

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

Боевая фантастика

КАЗЯЦЬЯ
КРОВЬ

Боевая фантастика (АСТ)

Ерофей Трофимов

Казачья кровь

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Казачья кровь / Е. Трофимов — «Издательство АСТ»,
2021 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-136122-8

Волей судьбы в его руки попали древние предметы: брошь с камнем и сабля. Непонятно – это удача или проклятие. На этих артефактах сошлись интересы службы жандармов Российской империи и могущественного тайного ордена. И теперь Григорию придется отправиться в Аравийскую пустыню, ведь там находится секрет, скрытый в артефактах. А орден не дремлет, и на Гришу уже открыта охота. Природная смекалка и воинское искусство должны помочь ему. Но враги сильны и безжалостны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-136122-8

© Трофимов Е., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Ерофей Трофимов

Казачья кровь

© Ерофей Трофимов, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Затянув гайку, Гриша выглянул из-под капота и, улыбнувшись, скомандовал:

– Запускай!

Водитель выжал ногой педаль стартера, и мотор, повизжав, глухо взревел.

– Работает! – радостно объявил водитель.

– А куда он денется? – пожал Гриша плечами. – Это ж не кобыла загнанная. Это машина.

– Ну ты и правда мастер, – восхищённо констатировал водитель, вылезая из автомобиля. – В трёх мастерских наладить пытались, не смогли. А ты с ходу разобрался.

– В трёх?! – удивлённо переспросил молодой казак. – А чего сразу сюда не поехал? Только время зря терял.

– Так ведь ехал, куда ближе было, – развёл водитель руками. – Сам знаешь, в нашем деле главное, чтоб сделали побыстрее. Нельзя команду без машины оставлять.

– Знаю. Да только всё равно пришлось сюда ехать. Вот и выходит, что только время зря терял. Так начальству своему и скажи.

– А то ж, – кивнул водитель, поправляя брезентовый ремень. – Да только не станут они слушать.

– А что так? – насторожился казак.

– Там свои расклады, – нехотя вздохнул водитель. – У вас тут всё под бумажку, а у них... – он только расстроено махнул рукой.

– Понятно, – презрительно усмехнувшись, кивнул Григорий. – Да только всё одно придётся к нам приезжать. Сам видишь. Тут всё делается. И двигатель чиним, и железо правим, и ходовую часть перебрать можем. В общем, думай. Не стану над душой у тебя стоять.

– Тут ведь как, – вдруг принялся пояснять водитель. – Они всё время твердят, что, мол, если к вам машину гнать, то по времени долго получится, потому как и дорога дальняя, и ремонт вы сразу полный делать предлагаете, а без водовоза какие пожарные?

– А то, что эта машина на выходе из депо встанет, не считается? – фыркнул Гриша. – Ну да бог с ними. Не хотят, и не надо. Насильно мил не будешь.

Тяжело вздохнув, водитель только согласно кивнул и, пожав Грише руку, полез за руль. Проводив уехавшую машину взглядом, казак аккуратно пристроил грязную ветошь на край верстака и отправился мыть руки. Не часто ему приходилось лично влезать в процесс ремонта автомобилей, но в отдельных случаях это было необходимо. Вот и сейчас, имея полностью заряженный аккумулятор и исправно работающую топливную систему, машина просто отказывалась ехать.

На поверку всё оказалось просто до безобразия, но в трёх мастерских до этого причины плохой работы двигателя так и не смогли определить. И только здесь, в товариществе на паях, молодой инженер-механик с ходу смог определить причину неисправности и даже найти её. Прогоревшая оплётка провода замыкала бортовую проводку, вызывая сбои в работе двигателя. Сменив провод и на всякий случай заизолировав место бывшего пробоя, Гриша за неполный час привёл автомобиль в порядок.

Его идея об организации мастерских по обслуживанию и ремонту автомобилей различных государственных служб нашла своё воплощение и вот уже шесть лет существовала в виде

товарищества на паях с князем Воронцовым-Ухтомским. Рядом, за забором, стояли мастерские самого князя по изготовлению запасных частей к тем же автомобилям, но дела в ремонтной части полностью контролировал сам Григорий.

Так были распределены обязанности с самого начала. И на таком разделе настоял сам князь. Паи в мастерских были разделены на две части. Сорок процентов принадлежали Григорию, а шестьдесят – князю. И Гриша считал это справедливым. Ведь все проблемы по организации самих мастерских, строительству нужных помещений и сборке механизмов взял на себя князь. Под его же слово оформлялись и договоры с государственными службами. Сам же Григорий обязан был только контролировать работу мастеров.

Но постепенно Николай Степанович начал отходить от дела, оставляя ему все текущие дела. Но Гриша не роптал, отлично понимая, что без княжеской пробивной силы и известного имени никогда не смог бы организовать нечто подобное. Вот и спешил в мастерские, едва только в университете заканчивались занятия. Но несмотря на усталость и большую загруженность, молодой казак умудрялся не просто учиться, а быть одним из первых на курсе.

Преподаватели, поначалу относившиеся к нему с некоторым предубеждением, очень быстро поняли, что паренёк, являясь по возрасту на курсе самым юным, по умению пользоваться собственной головой оказался самым разумным, и желает использовать подвернувшийся шанс на полную катушку. Великовозрастные студюзусы, едва вытягивавшие науки на тройки, несколько раз пытались задираться к юному казаку, но получив жёсткий, если не сказать жестокий отпор, быстренько отстали, и Гриша с головой погрузился в учёбу.

Покойная Герцогиня оказалась права, и отношение к нему было странным. С одной стороны, все студенты безоговорочно признавали, что юный казак является, без сомнения, уникалом, а с другой – не упускали возможности состроить ему козью морду. И только железная выдержка парня и его змеиная реакция позволяли ему выйти из положения с достоинством. К тому же его скрытые умения, о которых знали всего несколько близких людей, играли свою важную роль.

Так, несколько раз студенты пытались подстроить ему каверзу в туалете, но умение чувствовать опасность каждый раз спасало его от конфузов и всеобщих насмешек. Но когда, устав от неудач, четверо наиболее упрямых студентов попытались попросту избить его, Гриша ответил так, что декан вынужден был вызвать полицию. Понимая, что просто так эти служаки от него не отстанут, Гриша прямо из приёмной позвонил капитану Залесскому, и вместе с городовыми в университет прибыл и сам капитан.

Окинув четверых сверкающих фонарями студентов презрительным взглядом, капитан отозвал полицейского урядника в сторону и, предъявив ему жетон, несколько минут что-то тихо говорил. После этого полицейский, взяв под козырёк, продемонстрировал студентам увесистый кулак и, кряхтя, убыл восвояси. Декан, знавший, кто именно является покровителем этого странного юноши, только усмехался в роскошные усы, а примчавшиеся родители избытых недоумённо переглядывались.

Уловив, что появилась возможность закончить дело миром, декан пригласил возмущённых родителей в свой кабинет и, выложив на стол грозную бумагу от генерала графа Келлера, коротко поведал, кем именно служит в казачьем войске упомянутый в тех бумагах Григорий Серко. Сообразив, что нахрапом тут ничего не добьёшься, родители избитых сдулись и, покидая кабинет, с удивлением косились на невозмутимого казака.

Случай этот популярности Грише не прибавил, но заставил остальных оставить его в покое. Университет жил своей обычной жизнью. Студенты то и дело напивались, устраивали шумные веселья, дрались, влюблялись, ссорились из-за девушек, но весь этот шум проходил мимо Гриши. Поставив перед собой цель получить диплом и выбиться в люди, он работал как проклятый, поражая преподавателей своими способностями и тягой к знаниям.

Но недаром все знавшие его близко регулярно смеялись, что казачья кровь всё равно своё возьмёт. Уже на третьем курсе Гриша, прослушав курс металловедения, задался целью придумать и воплотить в металле новую полуавтоматическую винтовку. В итоге, после полугода расчётов, проб, ночных бдений, у него появился полуавтоматический карабин, не требовавший при стрельбе постоянного перезаряжания.

Вставленный в казённую часть магазин на десять патронов можно было отстрелять, не отрывая оружия от плеча. Генерал Келлер, увидев это чудо, лично пытался протолкнуть карабин для принятия его в кавалерии, но упрямство больших чинов оказалось сильнее. В итоге таких чудо-карабинов было сделано всего десять. Один из них был у самого генерала, его денщика Ахмеда, у князя и самого Григория. Даже Залесский не сумел переломить упорства чиновников, пытаясь получить заказ на карабины для своей службы.

В итоге из всех казаков его службы новинкой обзавелись только он сам и унтер Елизар с сыном Семёном. Им оружие Гриша просто подарил. Что ни говори, но это были люди, с которыми он не раз рисковал жизнью. Узнав о таком его изобретении, преподаватели металловедения и точной механики выставили парню принятие экзаменации заочно, не сговариваясь, причем на отлично.

И вот теперь Грише осталось только защитить дипломную работу. После чего он станет одним из самых молодых инженеров-механиков в империи. Князь, помня о своём обещании, уже выхлопотал парню разрешение на свободный выбор службы. Подобный талант ему и самому был нужен, а живое участие в судьбе молодого инженера давало ему возможность использовать данный факт в своих интересах.

* * *

Вернувшись домой, Гриша, едва успев перекусить, засел за учебники. Но погрузиться в формулы и расчёты не удалось. Осторожный стук в дверь кабинета оторвал его от дела, и парень, чуть скривившись, громко ответил. Вошедший мажордом, мужчина средних лет с цепким, внимательным взглядом и мощными узловатыми руками, окинув заваленный книгами стол одобрительным взглядом, сообщил:

– К вам профессор просится.

– Какой ещё профессор? – растерялся Гриша, тут же решивший, что это кто-то из его преподавателей.

– Тот, к которому вас капитан возил, – осторожно намекнул мажордом.

– О как! И откуда ж он только мой адрес узнал? – удивился Гриша. – Зови, голубчик.

– Я его в малую гостиную провёл, – склонил мажордом голову в лёгком поклоне. – И это, хозяин, вы бы поаккуратнее с ним, – тихо добавил мужчина.

– Думаешь, на кого-то работает? – насторожился казак.

– Нет, но пройдоха тот ещё. Ради своей выгоды родную мать продаст. Я его давно знаю. Ещё со службы.

– Благодарствую, Иван Сергеевич. Запомню, – кивнул Гриша, поднимаясь. – И вели там чаю подать. Думаю, разговор не коротким будет.

– Уже распорядился, не извольте беспокоиться.

Сбегая по лестнице, Гриша вспомнил, как капитан Залесский представлял его слугам. Пять человек смотрели на него внимательно и с тайным ожиданием. Как и сказал капитан, идти им было некуда, и теперь от решения этого юноши зависела их дальнейшая жизнь. Внимательно посмотрев каждому из слуг в глаза, Гриша только грустно улыбнулся и, вздохнув, негромко сообщил, что для него самого это наследство стало большой неожиданностью и рубить сплеча он не собирается.

Эти слова были приняты с явным облегчением, и вскоре парень вдруг понял, что жить в этом небольшом, но очень уютном доме ему нравится. Слуги знали свою работу, горничная была аккуратной и старательной, а повар оказался настоящим мастером своего дела. Так что уже через четыре месяца парень своей волей поднял им всем жалованье. Благо работа инструктором сразу в двух имперских службах, да ещё и практика в мастерских позволяли ему не думать о завтрашнем дне.

Все полученные в наследство и заработанные до этого деньги он решил пока придержать, положив их в банк под проценты. Только водителя парень решил пока не нанимать. Ему самому очень нравилось управлять автомобилем, а несколько уроков, взятых у бывшего испытателя, который теперь служил у Зои Степановны, дали ему возможность чувствовать себя за рулём более чем уверенно.

С этими мыслями он вошёл в малую гостиную и, увидев сидящего за столом человека, удивлённо воскликнул:

– Карп Савельич! Какими судьбами? Вот уж кого никак не ожидал увидеть.

– Добрый вечер, молодой человек. Благодарю, что нашли для меня время, – вскочил со стула профессор истории, который когда-то сумел разгадать секрет сабли.

– Прошу вас, присаживайтесь, – пригласил Гриша. – Чем обязан?

– У меня к вам дело, молодой человек, – помолчав, решительно заявил профессор, воинственно блеснув лысиной.

– Я вас внимательно слушаю.

– Это касается той самой сабли, которую вы когда-то мне показали.

– А что с ней не так?

– Вы меня не так поняли. С ней всё в порядке. Я говорю про тот секрет, что скрывается в ножнах.

– Хотите отыскать тот тайник? – удивлённо улыбнулся Гриша, не ожидавший от старого профессора такой прыти.

– Хочу. К сожалению, у меня самого на такое путешествие уже сил не хватит, но вот вы...

– А что я? – не понял Гриша.

– Вы могли бы проделать такой путь запросто. Благо вы молоды, полны сил, а главное, вы настоящий боец. В нашем случае это очень важно.

– Да, зацепила вас эта тайна, – рассмеялся парень.

– Вы даже не представляете себе как! – воскликнул профессор и, вскочив, забегал по кабинету.

В таком состоянии его и застал слуга, внёсший в гостиную поднос со всем необходимым для чаепития. Ловко расставив чашки, тарелки и чайники, он окинул сервированный стол внимательным взглядом и, убедившись, что ничего не забыто, тихо вышел. Проводив его удивлённым взглядом, профессор одобрительно хмыкнул и снова принялся расхаживать по комнате.

– Карп Савельич, вы бы присели. А то от ваших разгуливаний у меня уже морская болезнь начинается, – пряча усмешку, попросил Гриша.

– Да, прошу прощения. Задумался, – спохватился профессор и, подойдя к столу, присел, схватил с тарелки пряник и, впившись в него зубами, снова погрузился в размышления.

– Так чего вы от меня-то ждёте, Карп Савельич? – разлив чай и пригубив свою чашку, сказал Гриша, решив напомнить о своём присутствии.

– А? Ах да, – чуть вздрогнув, очнулся профессор. – Я хочу предложить вам поездку.

– Куда?

– Как куда? Туда! В Аравию!

– И зачем?

– Юноша, вы смеётесь надо мной?! Ради разгадки великой тайны! – всплеснул профессор руками.

– Карп Савельич, давайте разберёмся, – вздохнул Гриша, отодвигая чашку. – Вы хотите, чтобы я бросил тут всё и отправился непонятно куда. Я вас правильно понял?

– М-м, да.

– И ради чего?

– Как это ради чего?! Это же одна из величайших загадок истории...

– Погодите, Карп Савельич, – перебил его Гриша. – Загадка – это интересно, не спору. Но что в итоге? Что там скрыто такого, ради чего стоит рискнуть головой? Насколько я помню, в вашем манускрипте было сказано, что там скрыто великое могущество.

– У вас прекрасная память, молодой человек, – довольно закивал профессор.

– Благодарствую. Но это не отвечает на главный вопрос. В чём именно заключено то самое могущество? Что это такое? И самое важное, что с ним делать?

– Вот в этом вам и предстоит разобраться! – подскочил профессор.

– А зачем? – снова не понял Гриша. – Я бы понял, будь в вашей книге сказано, что там скрыто золото. Деньги – это тоже могущество. Алмазы из копеек царя Соломона. Это тоже деньги. Но просто могущество – это что?

– Неужели я ошибся и вас интересуют только деньги? – обиженно выдохнул профессор.

– Вы не слышали меня, Карп Савельич, – вздохнул в ответ Гриша. – Я не вижу конечной цели. Поймите правильно. Я не историк и не учёный. Я простой механик, и мне важно видеть конечную цель. Понимать, к чему идти и чего я должен достигнуть в конце этой истории. А разгадывать тайну только ради самого процесса – занятие или для учёных, или для богатых бездельников. Но самое главное даже не в этом.

– А в чём? – насторожился профессор.

– Карта.

– А что с ней не так?

– Она утеряна. Точнее, разрушилась, – развёл Гриша руками. – Время, знаете ли, ничего не щадит.

– Ерунда, – отмахнулся профессор. – Карта у меня есть.

– Как?! Откуда?! – ахнул парень, не веря собственным ушам.

– Я хоть и стар, но зрительная память у меня фотографическая. И мне хватило времени, чтобы запомнить её в тот раз до мельчайших подробностей. И как только вы с капитаном покинули мой кабинет, я тут же нарисовал её на бумаге.

– Это вы так шутите? – не поверил Григорий.

– Убедитесь, – победно усмехнувшись, профессор положил на стол лист бумаги отличного качества, свёрнутый вчетверо.

Осторожно развернув бумагу, Гриша с интересом уставился на некое подобие карты, с надписями на арамейском языке. Фотографические снимки такой же карты лежали у него в сейфе, и Гриша часто разглядывал их. Так что убедиться в почти полной подлинности рисунка ему не составляло проблем. Взяв себя в руки, он свернул карту и, возвращая её профессору, сказал:

– Ну, память у меня не такая уникальная, так что сказать, точно тут всё или нет, я не могу. Но очень похоже. Очень. Признаться, вы меня крепко удивили.

– Можете не сомневаться, – фыркнул профессор, убирая бумагу. – Так что вы скажете, молодой человек?

– Признаться, я не готов ответить прямо сейчас, – помолчав, вздохнул парень. – Слишком всё неожиданно. К тому же у меня есть неоконченные дела, которые я не могу просто бросить.

– Да как вы не понимаете всю важность такой находки перед целым человечеством?! – завопил профессор, снова вскакивая.

– Да плевать мне на человечество, Карп Савельич. Как, впрочем, и ему на меня, – вдруг вспылал Гриша. – У меня долг только перед людьми, которые мне доверились и которые от меня зависят. А всё остальное мне не интересно.

– Неужели в вас нет ни капли авантюризма? Я не верю, что вам самому не любопытно, что там, – не сдавался старик.

– Есть. И авантюризм, и любопытство. Всё есть. Но есть ещё и обязательства. И я, будучи человеком слова, не могу подвести доверившихся мне людей. Права не имею.

– Хорошо. Сколько вам нужно времени, чтобы привести в порядок все свои дела? – мрачно поинтересовался профессор.

– Полгода. Я должен получить диплом, подготовить себе временную замену на время отсутствия, и вообще всё как следует подготовить. И самое главное, нужно подобрать подходящих людей. Не одному же мне туда идти.

– Экспедицию я подготовлю, – небрежно отмахнулся профессор. – Это не сложно.

– Вы так думаете? – иронично поинтересовался парень. – А вам уже приходилось бывать в тех местах?

– Нет. Я бывал в Египте, Персии, Индии, Японии, а вот в Аравии как-то не довелось, – нехотя признался старик.

– Вот и мне не довелось. Но в чём я точно уверен, так это в том, что там очень жарко, везде песок и воды днём с огнём не найти. К тому же там нет государства. У каждого племени свои земли, и все эти племена постоянно между собой воюют.

– И откуда же у вас такие познания? – неверяще усмехнулся профессор.

– В библиотеке порылся, со знающими людьми поговорил.

– Знающие люди, – фыркнул профессор. – И где, позвольте полюбопытствовать, вы их нашли?

– Есть места.

– Это тайна? – не понял старик.

– Ну, если вы не забыли, случайно, кто именно нас познакомил, то и вопрос отпадёт сам собой.

– Ах да. Залесский. Про него-то я и не подумал, – понимающе закивал профессор.

– А что с ним не так? – насторожился Гриша.

– Я понимаю, что вы находитесь с ним в добрых отношениях, но просил бы вас не сообщать капитану о нашем разговоре.

– Почему? – не понял Гриша. – Чем он вдруг вам так не угодил?

– Да потому, что он сделает всё, чтобы эта экспедиция не состоялась, – ответил профессор очень огорчённо.

– А зачем ему это? – не сдавался Гриша.

– Это сложный вопрос, ответ на который я не могу дать вот так, сразу, но поверьте, он постарается вас удержать.

– Какой-то странный у нас с вами разговор получается, не находите? – мрачно спросил Гриша, которому вся эта история резко перестала нравиться.

– Просто я, как и вы, не могу рассказать вам всего, – туманно ответил профессор.

– Понимаю. Но в любом случае я не готов ответить на ваше предложение вот так сразу. Мне нужно подумать, всё взвесить, оценить шансы.

– М-да. Вы и вправду сильно изменились, – вдруг ответил профессор. – Даже речь стала другой. Что ж. Не смею больше задерживать. Вот, сохраните, – добавил он, выкладывая на стол визитную карточку. – По этому номеру вы всегда сможете меня найти. Признаться, я очень рассчитываю на вас, молодой человек. Буду ждать вашего звонка.

С этими словами профессор поднялся и, выпрямившись во весь свой небольшой рост, церемонно поклонился, после чего развернулся и решительным шагом вышел из комнаты.

* * *

Этот странный визит заставил Гришу задуматься. С одной стороны, всё вроде бы было ясно. Профессор и вправду человек пожилой, и подобная поездка не для него. А с другой, было совершенно непонятно, чего именно он собирался подобной экспедицией добиться. Все его восклицания о тайне и великой загадке для парня были не более чем красивыми словами. Ведь если брать по большому счёту, то вся эта тайна принадлежит именно ему, Грише.

И сабля, и рубин принадлежали ему. И именно его собирались пытаться и даже убить ради этих вещей. И дело тут вовсе не в жадности или желании присвоить все лавры открытия себе. Просто он никак не мог понять, чего именно профессор желает добиться в итоге. Если уж на то пошло, то что мешает тому же профессору нанять парочку авантюристов, способных рискнуть собственными шкурами ради солидной награды?

Объявить хорошую награду, доплату за риск, и отправить для пригляда с ними одного из братьев-прислужников. Вспомнив громадного угрюмого привратника, Гриша чуть усмехнулся. Такому бугаю призвать к порядку несколько зарвавшихся авантюристов проще пареной репы. Достаточно просто сжать кулаки и посмотреть. У зверя дикого взгляд и то легче. Но профессор почему-то пришёл именно сюда. К нему, Григорию. И сразу возникает вопрос. Почему?

Элементарная порядочность? Ой, сомнительно. Ведь не покажи ему профессор той карты, Гриша бы и не знал, что она у него вообще есть. Но он пошёл даже на то, что решился показать её. Зачем? Почему ему так важно, чтобы в экспедицию отправился именно Гриша? Слишком много вопросов и ни одного ответа. Сообразив, что сам ничего не придумает просто потому, что слишком плохо знает этого человека, Гриша отправился в кабинет.

Скрывать от капитана Залесского подобный визит, несмотря на просьбу самого профессора, было бессмысленно. У парня даже сомнения не возникало, что один из слуг уже доложил капитану о странном визите. Поэтому, едва усевшись за стол, парень снял трубку телефонного аппарата и, пару раз крутанув ручку вызова, назвал барышне на коммутаторе нужный номер. Услышав ответ, Гриша чуть улыбнулся и сказал:

– Пётр Ефимович, вечер добрый. Простите, что беспокою, но тут очень уж неожиданный визит мне нанесли. Посоветоваться бы надо. Приезжайте, заодно и поужинаем. А то вы, как всегда, поесть, небось, забыли.

Выслушав ответ, он положил трубку и, взяв колокольчик, вызвал мажордома.

– Иван Сергеевич, – начал он, едва мажордом вошёл в кабинет. – Скажи там, на кухне, что у нас к ужину капитан Залесский будет. Пусть чего вкусного приготовят. Он, как обычно, пообедать толком не успел.

– Сделаем, хозяин, – улыбнулся в ответ мажордом.

– Иван Сергеевич, ну сколько раз просил, не хозяин я вам, – чуть не взвыл Гриша.

– Вы уж простите, но просто по имени к вам обращаться не могу, – смутился мажордом. – Не по чину. А так, дому сему вы хозяин, а значит, и нам тоже. Ведь мы тут милостью вашей живём.

– Я ж не зверь какой, чтобы людей на улицу гнать, – насупился Григорий.

– Это вы не зверь, а другой выгнал бы и на все просьбы Петра Ефимовича не посмотрел. Видал я таких. Так что не обессудьте, хозяин, но другого обращения вы от нас не услышите.

– Ну и чёрт с вами, упрямы, – растерянно усмехнулся парень.

– Да вы не переживайте, хозяин. Нам не сложно, а другим сразу ясно, что в доме всё в порядке.

– Это с чего?

– А с того, что всякий сторонний, такое обращение услышав, подумает, что хозяин дома хоть и молод, а характер имеет.

– А характер тут при чём?

– Не всякого владельца прислуга хозяином величать станет. А уж если стали – значит, он того заслуживает, – наставительно пояснил мажордом.

– Ишь ты, и тут политика, – проворчал Гриша, почёсывая в затылке.

– А как же? Оно вроде и мелочь, и не бывает у нас никто, кроме нескольких знакомых ваших, а всё од-но такой порядок знающему человеку о многом скажет.

– Ладно, уговорил, – покачав головой, сдался Григорий.

Вести этот бесконечный спор он мог долго, но не видел смысла. К тому же всё тот же Залесский не раз повторял ему, что ставшие слугами люди в службе жандармерии провели немало лет и прислушаться к их мнению стоит. Привыкший учиться всему и – везде, Гриша решил запомнить эти слова и теперь, после этого странного спора, в очередной раз для себя отметил, что в словах мажордома есть резон. Задумчиво оглядев разложенные на столе бумаги, парень понял, что учёбу на сегодня придётся отложить, и, вздохнув, отправился в библиотеку.

Просматривать свежую прессу его приучил князь, начинавший свой рабочий день именно с этого занятия. Усевшись в кресло, парень развернул номер ведомостей и, быстро просматривая колонку за колонкой, с удивлением для себя отметил, что с каждым днём в газетах всё настойчивее говорят о войне. И войну эту пророчат не на западе, где у империи были извечные враги, а на востоке, который испокон веку считался медвежьим углом и сонным царством.

В Корею и Китае уже всю громыхали пушки. Японские корабли дерзко атаковали всё, что покидало акватории портов. Самураи не боялись даже задиаться с европейцами.

– Этим-то чего неймётся, – проворчал Гриша, сворачивая газету.

Раздалась трель дверного звонка, и парень, вскочив, поспешил встречать гостя. Пётр Ефимович, отдав трость и шляпу слуге, пожал руку мажордому и, коротко обнявшись с Гришей, устало улыбнулся:

– Снова подрос. И, похоже, матереть начал. И куда тебя прёт? Скоро Сёмку размерами догонишь, – пошутил он, оглядывая парня.

– Мне до того медведя, как пешком до Парижа, – рассмеялся в ответ Гриша. – Проходите, Пётр Ефимович.

– Благодарю. Ну, рассказывай, что у тебя опять приключилось, – улыбнулся капитан, со вздохом усаживаясь за стол.

– Явился ко мне сегодня ваш профессор и предложил ни много ни мало съездить в Аравию, – огорошил его Гриша.

– Карп Савельич? – на всякий случай уточнил капитан.

– Он самый. А самое интересное, что он умудрился по памяти карту нарисовать. Ту самую. Я её видел.

– И как? Похоже? – быстро спросил капитан, разом посуровев лицом.

– Несколько мелких расхождений, конечно, есть, но это мелочи. А так точка в точку.

– Вот ведь старая сволочь, – выругался капитан. – И что ты ему ответил?

– Для начала потребовал полгода на приведение дел в порядок, а потом вообще тень на плетень навёл.

– А он?

– Обиделся, похоже.

– Обиделся? Странно. Такие, как он, не обижаются. Странно.

– Вот и я говорю. Странно. Шесть лет о той истории ни слуху ни духу, а тут вдруг здравствуйте – собирайся, поехали. И ведь крутит чего-то. Я так от него прямого ответа и не добился.

– А какого именно ответа ты ждал? – не понял капитан.

– Что именно он хочет там найти. Понимаете, если уж человек вдруг приходит с таким предложением, значит, он в своих фолиантах умудрился найти что-то такое, что его очень

заинтересовало. А он: это великая тайна, это одна из главных загадок востока... В общем, кроме громких слов, ничего.

– Это всё, что тебя удивило? – иронично спросил капитан.

– Больше всего меня удивило другое. Откуда он про дом этот узнал? – не поддался на подначку Гриша.

– Правильный вопрос. Что ещё?

– Он очень не хотел, чтобы о нашем с ним разговоре узнали вы.

– А ты решил рассказать, – кивнул Залесский. – Не объяснишь, почему?

– Ну, я хоть и студент, но не дурак, – усмехнулся Гриша. – О его визите мажордом, думаю, вам уже сообщил. Как говорится, на всякий случай. А его просьба меня, признаться, насторожила. Ведь тут что получается. О том, что я получил в наследство этот дом, он узнал, а кто здесь служит – нет. Иначе он назначил бы встречу где-то на улице. Ну, или к себе бы пригласил. Но ведь не поленился лично приехать. Вот и выходит – про слуг он ничего не знает.

– Молодец, – одобрительно кивнул капитан. – Верно всё разложил. О слугах твоих кроме меня ещё только пара человек знает. Чем этот дом мне и удобен был.

– Он таким и остался, – негромко ответил Гриша. – Я вашу просьбу помню и, если нужда возникнет, милости прошу.

– Спасибо, – помолчав, тихо выдохнул капитан.

Слуги начали вносить в столовую приборы и ловко сервировать стол. Капитан, не чинясь, здоровался с каждым, попутно перекидываясь с ними парой слов. Гриша специально отошёл в сторону, чтобы дать возможность старым сослуживцам поговорить о своих делах. Заметив это, мажордом только одобрительно кивнул и, проверив сервировку, вышел из столовой последним, старательно прикрыв за собой дверь.

Гриша вернулся к столу и с недоумением понял, что сегодня у них к обеду уха стерляжья, с большими кусками рыбы. Попробовав варево, он одобрительно хмыкнул и, орудуя ложкой, только и успел проворчать:

– И когда только успели?

– Повар у Герцогини знатный. Она его за собой по всей Европе возила. И как повара, и как прикрытие. А потом он за ней сам сюда переехал, хоть и предлагали ему у настоящего принца служить. Так что пользуйся и радуйся.

– Да я радуюсь, но ведь он такое количество разных блюд готовит, что, если я всё это съесть буду, через месяц в двери не пролезу, – пожаловался Гриша.

– Дурень. Кто ж тебя заставляет всё до крошки съесть? – рассмеялся капитан. – Ложечку того попробовал, ложечку этого, так понемногу от каждого блюда съел, и сыт. А повару приятно, что егостряню хозяин ценит. Всё, что ни подают, пробует.

– А остальное куда? – мрачно уточнил парень.

– Как куда? Что сами доедят, а что и выкинут.

– Нет, Пётр Ефимович. Не привык я едой разбрасываться, – вдруг заявил парень. – Люди за те продукты своим потом платят. Силы кладут, а тут – выкинуть. Не будет такого.

– Ох ты ж... – растерянно охнул капитан. – Прости, Гриша. Не подумал я, что ты и сам станичник и с самого детства хозяйствовал.

– Не в том дело. Я ведь и голодные времена застать успел. В тот год у нас по весне дождей почти не было. Жара такая была, что реки вдвое сузились. Хлеб весь на корню засох. Скотина пала. Люди тогда лебеду ели. Тяжкий год был. Я мальчонка совсем был, а до сих пор помню, как родителям тяжело было.

– Прости, – растерянно вздохнул капитан.

– Бог простит, – грустно улыбнулся парень, снимая крышку с очередного судка.

Телятина с черносливом и гречневой кашей была выше всяческих похвал. Отдав должное очередному блюду, Залесский отодвинул тарелку и, сыто отдуваясь, потянулся за папиросами. Потом, вспомнив, что Григорий не курит, принялся растерянно оглядываться.

– Дымите на здоровье, – отмахнулся Гриша, вилкой указывая ему на пепельницу, стоявшую на журнальном столике.

– Я смотрю, столица тебя совсем не испортила, – рассмеялся Залесский, пересаживаясь на диван.

– Испортила, – вздохнул в ответ парень. – Если бы не мастер Лю, давно бы все знания растерял с этой учёбой.

– Ты эти сказки кому другому расскажешь, – фыркнул Залесский. – А мне арапа заправлять не надо. Казаки регулярно докладывают, какие чудеса ты на полигоне показываешь. Да и мастер на тебя не нахвалится. Грозится в свой дацан на последнее испытание отправить.

– Вот-вот, а тут профессор с экспедицией своей, – вернулся Гриша к прерванному разговору.

– Да, странностей тут много, – задумчиво кивнул капитан. – Ты, главное, не спеши соглашаться. Тяни время. А мы пока за ним приглядим. Не нравится мне такая таинственность. Я ему никогда дорогу не переходил. За консультации платил исправно. А он вдруг решил меня от серьёзного дела отодвинуть. И, скажу прямо, не нравится мне это.

– Вот и мне не нравится, – мрачно кивнул Гриша. – А особенно эта его поспешность.

– Потому и говорю, не спеши. Пусть начнёт суетиться, раз уж его так припекло. Сам знаешь, чем больше суеты, тем больше ошибок.

– Да уж, это точно, – скривился Гриша, припомнив собственные ошибки.

– А теперь присаживайся поближе, и поговорим более предметно, – скомандовал капитан, доставая из кармана любимый блокнот и карандаш.

* * *

Очередной нож с глухим стуком вонзился в мишень, и мастер Лю, едва заметно усмехнувшись уголками губ, негромко произнёс:

– Хорошо. Движения ровные, размеренные, дыхание спокойное. Похоже, ты усвоил главное правило.

– Всегда оставайся спокойным, – улыбнулся в ответ Григорий.

– Верно.

– А мне говорили, что удерживать всё в себе опасно для здоровья.

– И кто это такое сказал?

– В университете, преподаватель один.

– Немец?

– Да.

– Я так и думал, – фыркнул мастер. – Но, если тебя это беспокоит, дождись, когда останешься один, или отправляйся на полигон. Там и выпускай пар. Можешь кричать, стрелять, рубить, делать всё, что на ум взбредёт, но только когда останешься один. А в бою, запомни, малыш, в любом бою всегда оставайся спокоен. Только так ты сможешь победить.

– Любое сильное чувство может быть использовано против тебя, – закончил Гриша.

– Я знаю, что ты всё помнишь. Главное, чтобы ты не забывал эти знания использовать.

– Мастер, я могу спросить?

– Конечно.

– Вы когда-нибудь выходите с полигона?

– Конечно. Если в этом есть необходимость.

– А просто так? Погулять, например.

– В первые годы, когда я только приехал сюда, я регулярно бродил по городу. А потом стало неинтересно. Любоваться на чужие дома, как обычный зевака, мне скучно.

– А в каких ещё городах вы бывали?

– Во многих. И не только в России, – загадочно усмехнулся мастер. – Но к чему ты это спросил?

– Хочу пригласить вас к себе. У меня давно уже свой дом, а вы там так и не побывали.

– Ну, в том доме мне приходилось бывать, – грустно улыбнулся мастер. – Но не у тебя в гостях.

– Вот и я об этом.

– А тебе не надоели мои бесконечные поучения? – вдруг поддел его мастер.

– Так по делу всё. Чего ж тогда обижаться, – развёл Гриша руками.

– Хорошо. Я приму твоё предложение, если ты ответишь на один мой вопрос.

– Слушаю, – моментально подобрался парень, отлично знавший, что простых вопросов у мастера не бывает.

– Ты хотел бы сдать испытание мастера?

– Это как? – не понял парень.

– Так, как сдают его в моём монастыре уже много веков подряд. Но учти, там меня уже не будет, и тебе придётся решать всё самому.

– Испытание мастера, – задумчиво повторил Гриша. – И что это даст? Что будет после него?

– Ты получишь знаки, по которым тебя узнает любой человек, имеющий отношение к нашему братству, и поспешит оказать тебе помощь. Или попросит помощи у тебя.

– И я буду обязан помочь ему, – с лёгкой улыбкой добавил парень.

– Тебя это не устраивает? – насторожился мастер.

– Дело не в этом. Я с детства приучен помогать всем, кто в той помощи нуждается. Воспитали так. Но я не понимаю, почему это нужно делать не от души, а по обязательству.

– Интересный вопрос. Но ты ещё слишком молод и не понимаешь, что иногда оказать помощь по обязательству бывает важнее, чем от души. Это не мной придумано. Это жизнь.

– Я понимаю.

– Не уверен, – вдруг качнул головой мастер. – Скорее, ты думаешь, что понимаешь.

– Хорошо, я поясню, как я это вижу, – не уступил парень. – К примеру, однажды ко мне в дверь стучится человек и говорит, что он является филером жандармерии и ему нужно спрятаться. Он называет мне имя капитана Залесского, и я его прячу, после чего помогаю связаться с капитаном. Это и есть помощь по обязательству. Я не служу в отделе, но имею непосредственное отношение к нему, а значит, могу отказать. Ведь никому и ничем я не обязан. Но я в хороших отношениях и с самим капитаном, и с его казаками. А главное, вы, мой учитель, являетесь главным инструктором службы.

– И что всё это значит? – уточнил мастер.

– Что, помогая пришедшему, я помогаю вам. Я в чём-то ошибся?

– Нет. Ты совершенно прав. Но какое это отношение имеет к братству, о котором я тебе сказал?

– Прямое. Прежде всего, я не знаю, что это за братство. В чём его цели? Чего они желают достичь? Я вообще о нём ничего не знаю. Вы можете сказать, что, служа здесь, вы не можете посоветовать мне чего-то, что может пойти во вред моей родине. Но вся беда в том, что вы находитесь здесь, а они – где-то там. И вполне могут не сообщить вам о своих делах.

– Ты беспокоишься о возможной войне, – понимающе кивнул мастер.

– И о ней тоже.

– Я понимаю ход твоих мыслей и должен признать, что это нравится. Ты не кричишь о патриотизме. Ты и есть патриот. Я не стану убеждать тебя, что моё братство не интересуют

мирские дела и политика. Мы недаром называемся монастырём. Наши искания пролегают в иной плоскости. Это духовные практики. Ты что-нибудь знаешь о буддизме?

– Немного, – смущённо признался Гриша.

– Пожалуй, мне стоило начать этот разговор раньше, – задумчиво протянул мастер.

– Это не важно. В любом случае я не буддист и веру менять не собираюсь, – решительно заявил Гриша.

– Этого и не нужно. Не важно, во что человек верит. Важно, как он соблюдает заветы этой веры.

– Не понимаю, – растерянно признался парень.

– Чего именно ты не понимаешь?

– Что значит – не важно, во что человек верит?

– Это долгий разговор и предмет многовековых споров разных теологов, но я и мои братья твёрдо верим, что названия богам давали люди. А на самом деле он один. Тот, кто создал землю и всё на ней существующее. Мы называем его Буддой и считаем, что рядом с ним есть другие боги, вы верите в Христа и Троицу. Мусульмане почитают Аллаха. Иудеи – Яхве. Но на самом деле есть только один создатель.

– Как-то это всё слишком заумно для меня, – подумав, признался Григорий.

– Просто ты никогда раньше не задавался такими вопросами. Ты просто жил и верил, как верили твои родители, а до них – их родители.

– Не знаю, – тряхнул Гриша чубом, – меня учили, что казак бьётся за отчизну и веру православную, а всё остальное не важно.

– А как же семья? – не понял мастер.

– Так отчизна – это и есть семья. Отчие земли.

– Странно. Ведь в армии принят клич «за веру, царя и отечество». А ты говоришь: за отчизну и веру. Куда ж тогда царь делся?

– Цари приходят и уходят, а отчизна и вера были, есть и будут. А армия – люди подневольные. Им что прикажут, то и кричат. А казаки себе клич сами придумали.

– И что, у всех казаков такой клич?

– За других не знаю, а на Кавказе изначально так было.

– Сложный у нас разговор получился, – вдруг улыбнулся мастер. – Значит, ты не хочешь становиться мастером?

– Признаться, я не понимаю, что значит быть мастером. Дед говорил, что учиться всю жизнь надо. Только тогда будешь хоть что-то уметь. А вы говорите, выдержи испытание, и станешь мастером. Ну выдержал, и что дальше?

– Твой дед был очень мудрым человеком. Конечно, сдав испытание, ты всё равно будешь должен продолжать тренироваться. Но после него тебе станет проще.

– Чем проще? Я знаю, что такое испытание. Это сложно. Очень сложно. Но что изменится после него?

– Прежде всего, ты сам.

– И правда странный разговор, – растерянно усмехнулся Гриша. – Вот скажите, мастер. Раз вы предлагаете мне ехать в монастырь, значит, вы уверены, что я смогу выдержать то испытание, верно?

– Можно сказать и так.

– А раз так, то что мне мешает просто продолжать учиться?

– Просто так, без испытаний?

– Да. Например, бросая ножи, менять углы и порядок бросков, увеличивать расстояние, действовать в обратном порядке. Да много чего придумать можно.

– Можно. И никто тебе не станет мешать. Но я не понимаю, почему ты не хочешь пройти испытание? С чего ты вдруг так заупрямился?

– Я не упрямлюсь, мастер. Просто я казак и уже выдержал главные для себя испытания. А всё остальное – это скорее для собственного интереса.

– Она была права, а я – старый дурак, – грустно усмехнулся мастер.

– Кто она? – не понял Гриша.

– Яна. Она с самого начала знала, что ты откажешься, и сразу сказала мне об этом. Я не поверил. И оказался в дураках.

– Вы не дурак, мастер. Это просто я другой. Не такой, как остальные, кого вам приходилось учить.

– Вот потому я и сделал глупость, не заметив этого сразу.

– Простите, мастер. Я не хотел вас обидеть, – растерянно повинулся Гриша.

– Здесь нет твоей вины. Ты такой, какой есть. И я не в обиде.

– Так вы продолжите меня учить?

– Мальчик, как ты думаешь, почему я вдруг заговорил с тобой про испытание именно теперь?

– Не знаю.

– Да потому, что я передал тебе всё, что знаю сам. Теперь тебе осталось только отточить полученные знания.

– Но ведь наши тренировки не закончатся? – с надеждой спросил парень.

– Если ты сам того не захочешь, – улыбнулся мастер, хлопнув его по плечу.

– Спаси Христос, мастер. Тогда утолите моё любопытство, – с облегчением улыбнулся Гриша.

– Ну что ещё? – сварливо отозвался Лю.

– Откуда вы так хорошо наш язык знаете?

– Я ещё мальчишкой был, когда в наш монастырь пришёл человек. Казак. Он был ранен и нуждался в помощи. Братья вылечили его, и это был первый человек, от которого я узнал, что мир очень велик. С ним я и начал говорить по-русски. Потом, став послушником, я часто выходил за территорию монастыря, чтобы узнать о жизни вокруг как можно больше. Это тоже было испытание. Подростков отправляли в большой мир, не давая им ничего, кроме посоха и чаши для подаяния.

Они должны пройти по тайге, дойти до какого-нибудь поселения и прожить в нём ровно год. Кто-то выполнял всё за год, а кому-то и пяти было мало. А некоторые вообще не возвращались. Всё в руках Будды. Были даже такие, кто оставался жить в тех деревнях и создавал свою семью. И когда об этом узнавали, их не трогали. Каждый выбирает свой путь сам. Но самое главное, дети таких послушников однажды тоже могли прийти в монастырь и стать учениками. Это не возбранялось.

Мастер умолк, задумчиво разглядывая небо на горизонте, словно видел перед собой те далёкие дни.

– Интересно. А что было дальше? – не удержался Гриша, которого захватил этот рассказ.

– А дальше была длинная жизнь, в которой молодой и упрямый как осёл монах бродил по земле и везде чему-то учился, – грустно усмехнулся мастер. – Но рано или поздно всему приходит конец. Вот и моим исканиям тоже пришёл. Однажды случилось нечто, после чего я понял, что больше не хочу так жить, и отправился обратно. В монастырь. Но не дошёл. Было всякое в пути, и однажды я столкнулся с генералом. Имён я называть не стану, скажу только, что сейчас он является главой всей службы. Так я стал учить всех, кого ко мне приводили.

– И стали легендой службы, – улыбнулся парень.

– Громкое слово, не более, – отмахнулся мастер и, потянувшись, предложил: – Пошли лучше чай пить. А то от долгих разговоров в горле пересохло.

* * *

– Здрав будь, брате! – раздался медвежий рёв, и Гришины рёбра захрустели в могучих объятьях.

– Сёмка! Бугай бешеный, раздавишь! – глухо прохрипел парень, делая слабые попытки вырваться.

– Как же, раздавишь тебя, – продолжал реветь Семён, отпуская Гришу.

– Что сила, что голос, – усмехаясь, проворчал тот, демонстративно ковыряя в ухе.

– Полгода не виделись. Как дела? – улыбаясь от уха до уха, спросил Семён, хлопнув приятеля по плечу так, что тот невольно присел.

– Слава богу, жив. А ты как? Далеко ездили?

– А ты не знаешь? – вдруг удивился Семён.

– Чего не знаю? – насторожился Гриша.

– Так женили меня, – смущённо развёл гигант руками. – Потому и уезжали.

– И как? Толк-то есть?

– Так на сносях моя. Батя от радости аж помолодел. Думал, отстанет теперь, а он ещё больше на меня наседать начал.

– Ничего. Терпи. Вот получит внука в руки, так разом про тебя забудет.

– Скорее бы уже. А ты чего опять такой смурной? Случилось чего?

– Вроде и нет, а если подумать, то вроде как чего-то и намечается, – пространно ответил Гриша.

– Не темни, брате. Рассказывай, что за беда? – потребовал гигант.

– Так нет беды, – почесав в затылке, признался Гриша. – Просто вдруг снова та история старая всплыла.

– Это которая с ножнами?

– Она самая.

– И чего?

– Понимаешь, Сёма, когда за несколько дней мне предлагают ехать сразу в два разных места, я сторожиться начинаю.

– С чего?

– А это значит, что снова беда рядом. Ну не нравится мне такая суета. Вроде и дела эти между собой не связаны, а вот чует сердце, что спокойные деньки закончились.

– Так ты зови, ежели чего. Вместе разберёмся.

– Куда тебе теперь воевать? Сына растить надо.

– Обидеть хочешь, Гриш? – вдруг насупился гигант. – Род продолжил, и слава богу. А со службы меня никто не снимал.

– Да ты не злись, – примирительно улыбнулся Григорий. – Я пока и сам толком ничего понять не могу. Знаешь ведь, как оно бывает. Вроде и всё хорошо вокруг, а внутри всё ноет чего-то.

– Это да. Это бывает, – подумав, решительно кивнул Семён.

– Вот у меня сейчас так. И не случилось ничего, и дела хорошо идут, и с учёбой нормально, а оно всё ноет и ноет. А чего ноет, непонятно.

– Ну, если уж у тебя зануло, значит, точно чего-то будет, – неожиданно выдал Семён. – Недаром батя говорит, что на тебя как моряку на компас смотреть надо.

– Это дядька Елизар так про меня? – не понял Гриша.

– А кто ж ещё?

– Что, и не злится больше?

– Ты про ту пулю?

– Ага.

– Так он и не злился, – рассмеялся Семён. – Испугался он тогда за меня. А то, что рычал на тебя, так то от расстройства. В той перестрелке по-другому и нельзя было. Детей ведь спасали. А потом сам знаешь, нас по всей губернии бросали. Да и ты в учёбу с головой ушёл. На полигоне только для тренировок появлялся. Вот оно и не срослось, чтобы вам поговорить спокойно. Он из-за того даже расстраивался. И что на свадьбе тебя не было, тоже.

– О! Свадьба! – вдруг спохватился Гриша. – Я ж тебе подарок должен.

– Чего это должен? Ничего ты мне не должен, – возмутился Семён. – Это я тебе за науку по гроб обязан.

– Вот ты ещё мне тут считаться начни, – рыкнул Гриша. – Сказал должен, значит, так тому и быть.

– Не дури, Гриш, – чуть не взмолился гигант.

– Молчи лучше, бугай дурной, – отмахнулся парень. – У меня друзей – по пальцам пересчитать. А тут свадьба, и без моего дара. Так не будет. Говори, чего хочешь?

– Так есть у меня всё, Гриш, – смущенно пожал Семён плечами. – Я уж про карабин твой и не вспоминаю. За такое оружие наша полусотня души продать готова. Может, сделаешь им?

– Да я бы и рад, но начальство не разрешит, – скривился Гриша. – Не слыхал ты, как они упирались, когда капитан пытался разрешение на перевооружение получить. Только что анафему на мою голову не требовали наложить.

– От же шь... – Семён выругался так, что у друзей трава под ногами пожухла.

– Ты чего опять лаешься, бугай дурной? – послышалось за спиной, и они, оглянувшись, увидели подходящего унтер-офицера.

– Здрав будь, Елизар Михайлович, – первым поздоровался Гриша, снимая папаху и склоняя голову.

– И тебе здоровья, Гриша, – улыбнулся унтер, обнимая парня. – Слава богу, свиделись. Этот, небось, уже пожаловался на меня? – спросил он, кивая на сына.

– С чего ему жаловаться? – удивился парень. – Рассказал только, что оженили, и всё.

– Оженили, – фыркнул Елизар. – Пока не пообещал оглоблю о башку его дурную обломать, упирался. А девка-то самый мёд. И пригожа, и хозяйка. А главное, статью не обижена. Как раз такому бугаю в пару. А он: не хочу, и всё.

– Это что ж теперь, у нас вместо одного медведя два будет? – в притворном ужасе ахнул Гриша. – Точнее, медведь с медведицей?

– Сам ты волчара желтоглазый, – расхохотался Елизар. – Главное, чтобы медвежат теперь побольше.

– Это уж божьей милостью, – кивнул Гриша.

– А сам-то как? – сменил тему унтер. – Диплом-то получил уже?

– Полгода ещё, – вздохнул Гриша. – Вот защита пройдёт, и получу.

– А потом что? Чем займёшься? – не унимался унтер.

– Не решил пока.

– Так может, и тебе невесту подобрать? А что? Парень ты хваткий, умный, образование вон имеешь. Да ещё и рода казачьего, известного.

– Бать, ну куда ему станичницу? – вдруг перебил отца Семён. – Он теперь инженер. Ему купеческую дочку в самый раз сватать. А то и повыше кого. А ты – станичницу.

– Сёмка, вот ты иной раз как ляпнешь чего, так хоть стой, хоть падай, – покрутил Гриша головой. – Ты ещё скажи, что мне впору к дворянке свататься.

– А чего нет-то? – вдруг возмутился Семён. – Или что, для дворянского рода рылом не вышел? Так пусть сначала они хоть половину того, что казаки делали, выполнят.

– Сёма, ну какой из меня дворянин? – отмахнулся Гриша.

– Самый настоящий, – с мрачно-серьёзным видом заявил гигант. – Настоящий дворянин будет. Из наших, из казаков. Честный, образованный, да ещё и который заветы предков чтит. Да за таким дворянином любой уважающий себя казак пойдёт.

– Что-то тебя не туда понесло, – растерянно проворчал Гриша.

– Туда, – негромко ответил унтер.

– Ой, братья, как бы за такие мысли нам на Сахалине с кайлом не оказаться, – буркнул парень. – У казаков испокон веков дворян не было. Казачий круг все дела решал. А вы вдруг решили казачье дворянство учредить.

– То не мы решили, – всё так же тихо ответил унтер. – О том речи среди казаков давно идут. Цари да императоры всё норовят над нами своих дворян поставить, а того не понимают, что дворянство то нам не указ. А вот если звание кто из наших получит, так за ним любой казачий круг встанет.

– А как же заветы? Ведь не было никогда такого. И потом, что получится? Ведь дворянину вместе со званием ещё и души крестьянские положены. Ну назначат меня на какую станицу, и что с того получится? Нет, дядька. Ничего с той затее не выйдет.

– Если такой владетель согласится казачий круг слушать и в станичные дела не вмешиваться, получится, – ответил унтер.

– И получится, что дворянин тот владетелем только по названию будет. Он кругу свой приказ, а круг его куда подальше да по матушке. Сам знаешь, дядька, сколько дурных приказов иной раз в станицу приходит. А исполнения с него требовать станут. Нет. Не бывать казачеству под дворянством. Если только безземельное получить. С правом наследования.

– И то хлеб, – задумчиво вздохнул унтер. – Странно, пока говорили, вроде складно всё было. А как ты раскладывать начал, и правда не получается.

– Вот что, дядька, есть у меня предложение, – вдруг улыбнулся Гриша.

– Сказывай, – кивнул унтер.

– Приходите с Семёной в гости ко мне. Сегодня вечером и приходите. Посидим, выпьем, закусим и поговорим по душам. А то стоим тут посреди полигона, словно мишени, и пытаемся о серьёзном деле беседовать.

– А что, и придём, – чуть подумав, весело усмехнулся Елизар.

– Ну и слава богу. Как освободитесь, так сразу ко мне и ступайте.

– А ты куда сейчас? – вдруг спросил Семён.

– Надо ещё в пару мест забежать, а потом домой. Сказать, чтобы столы накрывали, – хитро прищурился Григорий.

– Добре. Тогда к колодцу пошли, – усмехнулся в ответ Елизар.

Все трое, развернувшись, дружно направились в сторону выхода. Умывшись и сменив одежду, казаки разошлись по своим делам. Гриша, едва только отец с сыном ушли, поспешил в караулку и, попросив разрешения позвонить, тут же телефонировал домой. Попросив мажордома заняться подготовкой к приёму гостей, парень выскочил на улицу и, запрыгнув в седло, галопом понёсся по магазинам.

Идея сделать Семёну к свадьбе подарок захватила его с головой. Только теперь, вынырнув из своей круговерти учёбы, Гриша вдруг понял, что соскучился по этим людям, ставшим для него такими близкими. Да, это было не то боевое братство, о котором слагают легенды и про которое рассказывают старики, но за любого из этих людей он, не задумываясь, рискнёт собственной жизнью.

Доехав до гостиных рядов, Гриша привязал коня к ближайшей коновязи и остановился, задумчиво оглядываясь. Что можно подарить громадному, невероятно сильному казаку, для которого с самого детства самой главной ценностью были конь, оружие и благополучие близких? Новый карабин он уже получил. Коня ему просто так не купишь. Уж больно тяжёл казак. После недолгих раздумий Гриша решил начать с подарка его новоявленной жене.

Свернув к знакомой лавке, парень вежливо поздоровался с уже знакомой по прошлому визиту женщиной и, не раздумывая, спросил:

– У вас есть что-нибудь вроде мониста? Только золотое.

– Мониста? – удивлённо переспросила женщина. – Как у казаков?

– Да. Мне подарок сделать надо.

– Понимаю, но мониста у нас нет. Могу предложить ожерелье. Вот, взгляните, – добавила женщина, доставая с прилавка названное украшение.

Внимательно осмотрев предложенное, Гриша с сомнением протянул:

– Какое-то оно простое. А чего покраше не найдётся?

– А денег у вас на такое хватит? – вдруг спросила продавщица.

– Хватит, – твёрдо ответил парень, глянув ей в глаза.

Не ожидавшая подобной выходки женщина судорожно сглотнула и, испуганно кивнув, медленно попятилась к двери в подсобное помещение.

– Будет лучше всего, если вы покажете мне что-то, что сделал ваш дедушка по рисункам Софы.

Услышав знакомое имя, женщина слегка успокоилась и, задумчиво посмотрев на парня, спросила:

– Вы ведь уже бывали у нас?

– Заказывал у вашего дедушки перстень, печатку на который рисовала Софа.

– Есть у меня одна вещь, но она встанет вам в пять тысяч на ассигнации.

– Чек примете или в банк ехать придётся? – быстро спросил Гриша, доставая чековую книжку.

– А что было на том вашем перстне? – вдруг спросила женщина вместо ответа.

– Улыбающаяся и подмигивающая кошачья мордочка, – грустно улыбнулся Гриша.

– Вы от капитана Залесского, – кивнула женщина с заметным облегчением.

– А вы решили, что я вас грабить пришёл? – вдруг сообразил парень.

– Простите, молодой человек, – смутилась продавщица. – Вот, именно про эту вещь я говорила, – добавила она, доставая из железного ящика ожерелье, украшенное гранатами.

– То, что нужно, – обрадованно выдохнул Гриша.

* * *

Вызов в деканат стал для Гриши неожиданностью. Внутренне подбравшись и ожидая от этой встречи серьёзной каверзы, парень, вежливо постучавшись, распахнул высокую резную дверь кабинета. Увидев его, декан широко улыбнулся и, вскочив, поспешил навстречу. Именно такое его поведение окончательно убедило Гришу, что дело запахло жареным. Какое именно дело, уже не важно, но так суетиться обычно спокойный, исполненный достоинства и собственной значимости декан мог только в том случае, если недавно имел разговор с кем-то весьма значительным.

Усадив парня перед столом, декан несколько раз прошёлся по кабинету, словно подбирая слова для последующего разговора. Гриша, которому вся эта катавасия уже крепко испортила настроение, молчал, не собираясь ему помогать. Наконец, собравшись с духом, декан вернулся на своё место и, побарабанив пальцами по столу, негромко спросил:

– Скажите, Григорий, а откуда вы знаете профессора Невинского?

– Простите, а как его имя-отчество? – на всякий случай уточнил парень.

– Карп Савельич.

– Случайное знакомство, – быстро ответил парень, досадливо поморщившись.

– Что-то не так? – быстро спросил декан, заметив его мину.

– В толк не возьму, при чём тут он, – вздохнул Гриша. – Он вроде профессор истории, а я на инженера учусь.

– Это верно, но у профессора Невинского весьма высокопоставленные знакомые, и ссориться с ним нам совсем не хочется, – произнёс декан извиняющимся тоном.

– Простите, ваше превосходительство, но я уже вообще ничего не понимаю, – признался Гриша. – Что происходит?

– Ах да, – спохватился декан. – Не далее чем сегодня утром нам позвонили из Министерства образования и посоветовали дать вам, Григорий, академический отпуск.

– Это с какого перепою? – охнул парень, на несколько мгновений забыв, где находится.

– Этого мне не сообщили.

– Так у меня же дипломная защита на носу. Это что получается, я должен всё бросить, делать непонятно чего, а потом, вернувшись, снова вспоминать всё, что нужно для защиты? Чёрта с два! Дозвольте позвонить.

– Боюсь, ваш покровитель не сумеет решить эту проблему, – быстро ответил декан, на всякий случай придвинув телефонный аппарат к себе, словно чего-то опасаясь.

– Ваше превосходительство, ну какая разница, откуда я буду звонить? Отсюда или из соседней аптеки? – скривился Гриша. – К тому же говорить я хочу не с князем, а с профессором.

– Ну, хорошо. Звоните, – сдался декан.

Подвинув аппарат к себе, Гриша достал из портмоне визитку и, крутанув ручку, назвал указанный на ней номер. Услышав ответ профессора, парень, не сдержавшись, буквально зарычал:

– Карп Савельич, как прикажете это понимать? Вы решили, что можете безнаказанно влезать в мои дела? Ну так вот, вы ошиблись. Я вообще отказываюсь ехать с вами куда-то. И плевать я хотел на все ваши тайны. А посмеете ещё раз мне помешать, расскажу всё капитану Залесскому. Посмотрим, у кого связи лучше, – с этими словами парень швырнул трубку на рычаг и, повернувшись к декану, заявил: – Моё обучение полностью оплачено. И если кто-то посмеет помешать мне защищать диплом, будет иметь дело с жандармским управлением, как человек, подрывающий устои империи и нарушающий её законы.

– Бог с вами, Гришенька! – всплеснул декан руками. – У меня и в мыслях не было мешать вам. Я же говорил, нам только посоветовали, но если вы не желаете тот отпуск брать, то и ладно. Это только вам решать.

– Вот и прекрасно. Значит, мы друг друга поняли, – жёстко отрезал парень и, развернувшись, вышел из кабинета.

Дождавшись, когда дверь за ним закроется, декан вынул из кармана клетчатый платок и, утирая им выступивший на шее пот, тихо проворчал:

– Чтоб вас всех черти побрали с вашими интригами. Один к министру без доклада входит, второй с жандармами на короткой ноге. И ещё неизвестно, что хуже. А я, как всегда, про меж молота и наковальни. Сами разбирайтесь.

Резкая трель звонка телефона заставила его вздрогнуть и тихо выругаться. Осторожно сняв трубку, декан медленно поднёс её к уху и, вздохнув, устало ответил:

– Слушаю... Да. Нет, профессор, он всех нас послал... Да, вместе с министром, и пообещал подать жалобу в жандармское управление... Как за что? За неисполнение императорского указа... Нет, это очень серьёзно, Карп Савельич. Будь он из мещан, а ещё лучше дворянского рода, всё было бы просто и понятно. За теми такой шлейф всяческих нарушений тянется, что любого играючи к ногтю прижать можно. А он из казаков. Это редкость большая. Это первое.

У него серьёзный покровитель, полностью оплативший его обучение. И князь имеет наследуемое право вхождения к императору без доклада. Это второе. А самое главное, что Григорий уже три года является первым учеником курса. Да-да, вы не ослышались. Два его

изобретения уже имеют патенты. Так что никаких рычагов давления у нас на него нет. Впрочем, можете обратиться к ректору, – злорадно закончил декан.

Последнюю фразу он произнёс не просто так. У ректора Григорий с самого начала ходил в любимчиках, радуя его успехами в учёбе и удивительными изобретениями. Достаточно вспомнить полуавтоматический карабин. Да, его не приняли на вооружение, но тут дело не в самом изобретении, а в косности чиновников из ГАУ. Важен был сам факт такого изобретения и получения на него официального патента. Так что любая попытка помешать парню получить диплом будет расценена ректором как покушение на его личное благополучие.

Все эти мысли промелькнули у декана за то время, пока он выслушивал ответ профессора. Убедившись, что ничего особенного тот сказать не может, декан вежливо попрощался, ещё раз посоветовав обратиться к ректору, после чего с облегчением положил трубку. Отдыхавшись, он выбрался из-за стола и, пройдя в угол кабинета, где стоял кожаный диван с высокой спинкой, налил себе в стакан воды из графина, стоявшего тут же на столике. Воду в графине меняли каждое утро, так что декан пил без опаски. Выдув полный стакан, он с облегчением перевёл дух и вернулся к своим размышлениям.

Больше всего его удивил тот момент, что профессор решил обратиться именно к нему, хоть и начал заходить с козырей. Знакомы они были давно, но особой дружбы между ними никогда не было. Почему же он не обратился с таким вопросом сразу к ректору? Это было странно. А всё, что странно, может быть опасно. Эту истину декан усвоил, едва только стал чиновником от науки. Снова вспомнив, что ректор испытывает к молодому казаку большое расположение, декан вздохнул и решительно вышел из кабинета. О сегодняшнем случае нужно было доложить.

Между тем Гриша, вылетев из кабинета, быстрым шагом вышел на улицу и, усевшись в машину, задумался. Такая настойчивость профессора заставила парня вспомнить старую историю в мельчайших подробностях. Особенно все те мелочи, что отличали адептов ордена. Так и не найдя ничего особенного, Гриша решил посоветоваться с человеком, знающим об этой организации гораздо больше.

Запустив мотор, он выкрутил руль и покатыл к ближайшему магазину. Ему нужен был телефон. С капитаном Залесским парень связался из магазина готовой одежды, где, после короткого разговора с ним, приобрёл пару рубашек. Мажордом уже несколько раз намекал, что парню, без пяти минут инженеру, не пристало ходить в затрапезном виде. Подкатив к знакомому зданию, Гриша заглушил мотор и не спеша огляделся.

Улица выглядела почти пустой. Пара посыльных, проскочивших из лавок в соседние переулки, не в счёт. Убедившись, что всё тихо, парень выбрался из автомобиля и, аккуратно прикрыв дверцу, направился к знакомой проходной. Представившись незнакомому сержанту, он получил разрешение на посещение службы и легко взбежал по лестнице. Коротко постучав в знакомую дверь, парень нажал на ручку и, войдя, с улыбкой поздоровался:

– День добрый, Пётр Ефимович.

– Как же, добрый. С чего он добрым будет, если ты сюда примчался, – заворчал капитан, при этом широко улыбаясь. – Садись, рассказывай, что стряслось.

Гриша быстро пересказал всё, что с ним случилось за последние полтора часа, и, закончив, вопросительно уставился на собеседника.

– Ну, и чего ты на меня уставился, как сова на зайца? – фыркнул Залесский. – Правильно действовал. А то, что про императорский указ не забыл, ещё лучше. А теперь скажи мне, друг ситный. С чего вдруг решил сам сюда явиться?

– Пётр Ефимович, а есть у адептов ордена какой-нибудь отличительный знак, по которому они друг друга узнают? – помолчав, спросил Гриша.

– А сам как думаешь? – иронично поинтересовался капитан.

– Есть.

- Ну вот. Сам всё знаешь, а меня спрашиваешь, – рассмеялся Залесский.
- Что-то вы сегодня игриво настроены. С чего бы? – вдруг насторожился Гриша. – Неужто очередной заговор раскрыли?
- Типун тебе на язык, – беззлобно выругался Залесский. – Но ты прав, есть причина.
- По службе или личное? – быстро спросил Гриша.
- Личное.
- Никак старшенькую сосватали? – осторожно предположил парень.
- Рано ей ещё о женихах думать, – отмахнулся капитан. – Лизонька порадовала. Беременна она, – сияя улыбкой от уха до уха, сообщил Залесский.
- Поздравляю, Пётр Ефимович. Даст бог, сыночка вам подарит.
- Ох, Гриша, твои бы слова да богу в уши, – вздохнул капитан. – Мы уж не надеялись, но вот, сподобил бог. Так что есть предложение. Я сейчас контору закрою, текучку на дежурного оставлю, и мы с тобой в ресторан завалимся. Отметим слегка это дело. Я помню, что ты спиртного не пьёшь, да и мне увлекаться нельзя. Так что самое то и получится. Согласен?
- Странный вопрос, Пётр Ефимович, – возмутился Гриша. – Такое дело, да не отметить, считай грешно.
- И это я слышу от потомственного пластуна! Куда этот мир катится?! – патетично вскинув руки, произнёс капитан и тут, же не выдержав, рассмеялся.
- Они быстро переместились в ресторан на соседней улице и, заняв отдельный кабинет, сделали солидный заказ. Капитан и вправду собирался праздновать. Покончив с холодными закусками, Гриша дождался, когда первая эйфория с Залесского схлынет, и, неспешно поглощая жаркое, спросил:
- Пётр Ефимович, так что за знак у тех орденцев?
- Навесной замок и ключ. Может быть в любом виде. Брелок на часах, перстень, медальон. В общем, у кого на что фантазии и денег хватит. Главное не то, в каком виде его носят, а то, из чего он сделан. Орден делится на круги. Своего рода табель о ранах. И чем выше ранг, тем дороже материал, из которого будет знак. Вернёмся в кабинет, покажу тебе перстень твоего крестника, чтобы ты понимал, о чём идёт речь и на что внимание обращать.
- Это с того иностранца, что я по башке огрел? – уточнил Гриша, припомнив эпизод своего похищения.
- Его, – кивнул капитан, наполняя рюмку.
- А не могли они знак после того фиаско сменить?
- Ишь ты, слова-то какие, – одобрительно рассмеялся капитан. – Нет, не могли. Этот знак у них изначально принят. Да в этом и необходимости особой нет. О существовании ордена давно известно. Дела свои они не афишируют, но и не сильно скрываются. Ведь, по сути, предъявить им нечего. Арестовать такого адепта можно только на горячем, а они любят действовать чужими руками. Но с чего вдруг такой интерес?
- Интерес не у меня, а у вашего профессора, – отмахнулся Гриша.
- Думаешь, что этот старый пень переметнулся? – спросил капитан, моментально сделав стойку.
- Или переманили, – пожал Гриша плечами.
- Гм, с такой стороны я это дело не рассматривал. Но ты не беспокойся. За ним пара моих ребят уже присматривают. Как только ты мне про вашу встречу рассказал, так я и распорядился.
- Это хорошо. Только он ведь с другой стороны зайти решил, – напомнил парень.
- Ничего. Ты его хорошо осадил. А я завтра сам генералу сообщу.
- И что?

– А то, что нарушение императорского указа лицом такого ранга – это не просто ошибка. Это государственной изменой попахивает. Вот пусть генерал им об этом и напомнит, – жёстко усмехнулся капитан, салютуя собеседнику рюмкой.

* * *

Он возвращался домой из мастерских, когда вдруг рядом с ним, на проезжей части, резко остановился автомобиль. Недолго думая, Гриша быстро отступил в сторону и, опускаясь на одно колено, выхватил пистолет. Пережив однажды похищение, он дал себе твёрдое обещание, что подобное больше никогда не повторится. Выскочивший из машины высокий, широкоплечий мужчина с жёстким, угрюмым лицом, увидев оружие, растерянно замер, пытаясь сообразить, что делать дальше.

– Чего надо? – грубо спросил Григорий, не опуская оружия.

– Профессор с тобой поговорить желают, – нехотя проговорил мужик.

– Я не хочу с ним разговаривать. Так и передай, – отрезал парень, плавно поднимаясь и продолжая удерживать мужика на мушке.

– Ты бы оружие убрал и послушал, что тебе серьёзные люди говорят, – произнёс с лёгкой угрозой привратник профессора.

Эту угрюмую рожу Гриша узнал с первого взгляда. Но ехать неизвестно куда и снова спорить с упрямым стариком у него не было никакого желания.

– Это ты, что ли, серьёзный? – фыркнул Гриша, убирая пистолет в кобуру на поясе.

– Зря сомневаешься, – явно рассердившись, огрызнулся мужик.

– Вот что, любезный. Ступай-ка ты к своему хозяину и передай, что я не желаю иметь с ним никаких дел. Солидные люди подлостей не делают. Так что с этой минуты он меня не знает, а я его.

– Ты, парень, сначала выслушай, что тебе предложить хотят, а уж потом отвечай. А так-то грубо лучше не надо, – ответил привратник, осторожно приблизившись к Грише.

– Я уже всё слышал. Другого ответа не будет, – отмахнулся парень, продолжая наблюдать за ним внимательным, чуть ироничным взглядом.

– А я говорю, поедешь, – рявкнул мужик и с неожиданной для такого массивного тела скоростью метнулся вперёд, заноса над головой кулак.

В ту же секунду Гриша плавно, словно танцуя, сделал шаг в сторону и, крутнувшись вокруг своей оси, хлёстко ударил его в правое подреберье сложенными в щепоть пальцами. Таким ударом он легко переламывал дюймовую доску. Проскочив мимо жертвы, мужик развернулся и вдруг, охнув, прижал ладони к животу, складываясь пополам. Гриша сделал ещё один шаг в сторону, чтобы видеть и противника, и водителя, оставшегося в машине. Убедившись, что вылезать тот не собирается, он удручённо качнул головой и, вздохнув, сказал:

– Значит, так. В последний раз повторяю. После того, что твой хозяин сделал, я его знать не желаю. А если кто ещё раз попытается сунуться ко мне силой, начну убивать. И жандармам сообщу, что вы меня скрасть пытаетесь. Всё понял?

– Ё-ы, у-у... – глухо простонал мужик, завалившись на левый бок и подтянув колени к подбородку.

– Будем считать, что понял, – жёстко усмехнулся Гриша и, погрозив водителю пальцем, отправился дальше.

Шагая по мостовой, парень старательно вслушивался в происходящее за спиной. Но мотор автомобиля продолжал негромко тарыхтеть на холостых оборотах. Потом хлопнула дверца, и раздалось озабоченное оханье. После чего началась возня и послышалось тяжёлое кряхтение человека, который тащит тяжёлый и неудобный груз. Дойдя до нужного поворота, Гриша быстро оглянулся и, убедившись в правильности своих выводов, злорадно усмехнулся.

Водитель втащил привратника в машину и, обежав её, прыгнул за руль. Мотор взревел, и детище господина Бенца скрылось за поворотом. Добравшись до дома, парень с аппетитом поужинал и, попросив не беспокоить, отправился в кабинет. Нужно было закончить дипломную работу. Тянуть до последнего дня, чтобы потом сидеть над учебниками ночами, он считал неправильным.

Но едва только парень успел заполнить пояснениями два листа бумаги, как телефонный аппарат разразился требовательной трелью. Тихо выругавшись, Гриша мелко перекрестил рот и, сняв трубку, бросил быстрый взгляд на настенные часы фирмы Буре. Но едва услышав знакомый голос, Гриша сжал зубы с такой злостью, что на скулах обозначились желваки.

– Профессор, вам что, не передали моё послание? – рявкнул парень так, что стёкла в окнах звякнули.

– Передали, – заметно смутившись, ответил Невинский. – Но я сейчас хочу сказать не об этом. Зачем вы искалечили моего слугу, молодой человек?

– Искалечил? Да я этого бугая всего раз ударил. А если с ним что не так, то сам виноват. Нечего в драку лезть, если здоровья мало.

– Ваш один удар разорвал ему печень, и теперь он месяца три в постели проваляется. Если вообще выживет, – возмущённо пожаловался профессор.

– А нечего на честных людей с кулаками бросаться. Или вы надеетесь, что у меня его смерть вызовет приступ вины и я соглашусь на ваши условия? Так можете не ждать. Я кровь давно лить приучен. И врагов щадить не умею.

– Я подам на вас в суд и отправлю на каторгу, – пригрозил профессор.

– Ну-ну, рискните. Думаю, жандармское управление долго смеяться будет.

– Ваш Залесский не всегда сможет вас прикрывать, – зашипел Невинский.

– У меня, кроме Петра Ефимовича, ещё и адвокат есть. Хотите с ним познакомиться?

– Я хотел всего лишь поговорить, – устало выдохнул профессор.

– Значит, сами и виноваты, раз не сумели своему человеку правильно объяснить, как дело сладить, – фыркнул Гриша и положил трубку.

Откинувшись на спинку кресла, парень задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику. Но погрузиться в раздумья ему не дали.

Раздался деликатный стук в дверь, и вошедший мажордом внёс широкий серебряный поднос, на котором стояло всё необходимое для чаепития. Молча расставив всё принесённое на журнальном столике, он повернулся к парню и, указывая на столик, пояснил:

– Вы, хозяин, опять, небось, до самых петухов за учебниками сидеть будете, вот я и приказал вам закусить собратъ. Чтоб, значит, вы в темноте на кухню не шастали. Чай свежий заварили, а кипяток на спиртовке разогреете.

– Спаси Христос, Иван Сергеевич, – улыбнулся Гриша, не ожидавший от слуг такой заботы. – Только ведь мне и на кухню сходить не трудно.

– Так тут дело не в труде. Для чего тогда мы тут все нужны, если хозяин сам будет всё делать, от серьёзных дел отвлекаясь? А вообще, хозяин, давно пора вам мальчишку завести, для поручений. Взяли бы сироту какого, и пусть бы сидел под дверью.

– Зачем? – не понял Гриша, не ожидавший такого предложения.

– Ну как же, – развёл мажордом руками. – Вот сидите вы, делом занимаетесь. А мальчонка под дверью, значит, ждёт. Захотелось вам чаю – вы ему сказали, он сбегал к повару, передал, тот всё приготовил, и слуги принесли.

– Так ведь ночью повар спит, – продолжал недоумевать Гриша.

– Ништо. Для такого дела встанет.

– Да как же можно сна человека лишать? – возмутился парень.

– Чего это лишать, – не понял мажордом. – Он на то и повар, чтобы самому на своей кухне заправлять. А уж когда чего хозяин пожелал, на то и служба. Да он и сам уж жаловался,

что служба слишком при вас спокойная стала. Даже гостей за все годы по пальцам пересчитать можно.

– Вас не поймёшь, – покрутил Гриша головой. – Сильно службой нагрузишь – плохо. Мало забот – опять не слава богу.

– Так ведь тут всё в меру хорошо, – понимающе усмехнулся мажордом. – А уж вас одного на нас пятерых всегда мало будет. Вы уж мне поверьте, хозяин. Даже Герцогиня не могла нас работой перегрузить, а женщине услужить всегда тяжелее. Так что подумайте насчёт мальчонки.

– Сироту, говоришь, – задумчиво вздохнул Гриша.

– Ага. Ну, или из семьи какой сиротской, где кормильца потеряли. Так многие делают. И семье проще, и мальчишка в сытости да к делу приставлен. А уж если вы когда на праздник семье его чего пожертвуете, так они всю жизнь за вас Бога молить будут.

– Не велика милость, подачка на праздник.

– Ох, не скажите, хозяин. Я сам из такой семьи, знаю, – грустно улыбнулся мажордом.

– Ты? – растерялся парень, только теперь сообразивший, что ничего толком о своих слугах и не знает.

Он оставил их в доме по просьбе капитана Залесского и даже не пытался ни о чём спрашивать, отлично понимая, что собраны эти люди здесь не просто так.

– Я, хозяин. Так что скажете? Добрая мысль?

– Похоже, есть у тебя уже на примете подходящая семья, – помолчав, уточнил Гриша. – Уж больно ты настойчив.

– М-да, недаром капитан говорил, что с вами шутки шутить себе дороже встанет, – смутился мажордом.

– Угадал? – усмехнулся Гриша.

– Как есть угадали, – вздохнув, признался мажордом. – Тут в доходном доме вдова флотского канонира с шестермя живёт. Все мал мала меньше. Старшему едва десять исполнилось. Пенсии едва на жильё хватает. Она в магазине служит, да ещё и полы там моет, чтобы деток прокормить.

– А ты к ней с какого боку? – лукаво поинтересовался Гриша.

– Ну, так, дело-то житейское, – снова смутился мажордом. – Она уж два года как без мужа ломается. А баба ещё молодая. В соку.

– А мальчонку-то не жалко? – вдруг спросил Гриша. – Я ведь, сам видишь, ночной житель. А он тут со мной и высыпаться толком не будет.

– Привыкнет. Зато я его к серьёзной службе приучу.

– Это что ж получается, что вы все на сторону бегаєте? – сообразил Гриша.

– А как иначе-то? Дом-то ваш. Значит, сюда семью не приведёшь. Да и нельзя нам. Я сказать вам без приказа всего не могу, но мы тут вроде как спрятались.

– Это я знаю. Но рано или поздно всё равно семью заводить надо. Как же без этого?

– Так есть у нас. Не говорим только, где раньше служили. А так на побывку приходим. Помогаем. Вам вот спасибо, жалованье прибавили. Уже проще стало.

– Угу, да ещё и с кухни много чего прихватить можно, – не удержался парень и тут же пожалел о вырвавшихся словах.

– Обижаете, хозяин, – гордо выпрямившись, ответил мажордом. – Мы службу знаем. И понимаем, что живём спокойно только милостью вашей.

– Прости дурака, Иван Сергеевич. Видит бог, не со зла ляпнул. Из озорства дурного, – повинился Гриша.

– Бог простит, хозяин, – кивнул тот, неожиданно тепло улыбнувшись. – Вы не переживайте. За такого хозяина только и можно, что Бога молить. Самого, почитай, целыми днями дома нету. Прибежал, поел, переделся и снова удрал. А вечера только за книгами и проводит.

Ни тебе шуток дурных, когда юшкой из разбитой морды умываешься, ни придинок злобных. Прибрать, постирать приготовить, и всех дел. Так ещё и платят, словно в королевском дворце служишь.

– А ты те дворцы видал? – не сдержал любопытства Гриша.

– Однажды в Италии, – кивнул мажордом, подмигнув.

– О как! Далеко ж тебя судьба занесла.

– Всякое было.

– Значит, говоришь, к службе мальчишку определить хочешь, – вернулся Гриша к прежней теме разговора.

– Точно так, хозяин. Сам учить буду. Мальчонка головастый, смекалистый. Батя покойный его даже английской речи обучать начал. По сию пору лопочет. Так что, думаю, если им всерьёз заняться, будет из мальчишки прок.

– Учить – это хорошо. Это правильно, – задумчиво кивнул Гриша. – Добре. Сделаем так. Мальчонку приводи. Пусть служит. А повару скажи, чтобы продуктов заказывал больше. И всё, что лишнее, по семьям вашим пусть развозит. Ну, или сам отвезёшь, кому надо. Не все ж в таком положении.

– Трое только, – поспешил заверить мажордом. – Я, Витька-истопник да Глаша двух сестёр тянет. А девок поднимать – деньги как в прорву летят.

– Знаю. У самого сёстры были, – грустно вздохнул Гриша. – В общем, на том и порешим. Всяко у повара нашего дешевле продукты купить получится, чем самим на рынок ходить. Ну и отчёт с тебя, как обычно.

– Спаси Христос, хозяин. Не извольте беспокоиться, всё до копеечки сочту и за каждую полушку головой отвечу, – истово перекрестившись, заверил мажордом.

– Мне твоя голова на твоих плечах нужна, – ворчливо буркнул парень. – Я за неё перед Петром Ефимовичем отвечаю.

– А мы все за вас перед ним в ответе, – неожиданно признался Иван Сергеевич.

– От же лис! – восхищённо покрутил головой парень. – Всё-таки умудрился одной верёвочкой всех повязать. Добре. Ступай с богом. Мне заниматься надо.

Мажордом, бесшумно ступая, двинулся к выходу, но, уже открыв двери, вдруг повернулся и звенящим голосом произнёс, кланяясь в пояс:

– Спаси вас Господь за доброту, хозяин.

* * *

Предложение о встрече от капитана Залесского поступило совершенно неожиданно. И Гриша, отлично зная, что в его доме капитану всегда будут рады, задумался. Так официально Залесский разговаривал с ним только в их самую первую встречу, а значит, рядом с ним был кто-то, кого капитан вынужден был если не опасаться, то хотя бы воспринимать очень серьёзно. А заодно негласно предупредить самого Гришу.

Выгнав из сарая, переделанного в гараж, автомобиль, парень прогрел двигатель и уже собрался выезжать, когда из дома выскочил мажордом и, подскочив к водительской дверце, быстро проговорил:

– Хозяин, от капитана весточка пришла. Вам на той встрече очень осторожным нужно быть.

– А с кем хоть встреча-то? – быстро уточнил Григорий. – Может, ещё один пистолет с собой взять?

– Не, там всё без стрельбы будет, но опасно. А с кем, не сказано.

– Понял. Благодарствую, Иван Сергеевич, – кивнул парень, включая передачу.

Автомобиль выкатился со двора и спустя сорок минут остановился у давно знакомых ворот. Заглушив двигатель, Гриша решительно прошёл на проходную, но не успел и рта раскрыть, как сидевший в дежурке сержант, весело улыбнувшись, сказал:

– Проходи, казак. За тебя уже предупредили.

– Ты меня знаешь? – удивился парень, рассматривая молодого служаку.

– А как же? Когда семью капитанскую спасали, я в команде стрелков был. Лихо вы тогда справились.

– Благодарю, – кивнул Гриша, направляясь к лестнице.

Постучавшись в знакомую дверь и получив разрешение войти, парень толкнул ручку и с порога внимательно осмотрелся. В кабинете всё было как обычно, за исключением одного. На месте самого капитана сидел тот самый генерал, что дал Залесскому карт-бланш на все действия во время похищения капитанской семьи. Сам Залесский, уступив любимое кресло начальству, стоял у окна, нещадно дымя очередной папиросой.

– Входите, молодой человек, – улыбнулся генерал, едва завидев парня. – Мы решили вызвать вас вот по какому делу. Что вам нужно, чтобы предпринять дальнюю поездку?

– Время, информация и серьёзная подготовка. Но главное тут информация, – быстро нашёл Гриша.

– А время? Что вас так удерживает в столице? – уточнил генерал.

– Получение диплома. Согласитесь, обидно будет, проучившись шесть лет, остаться без диплома.

– Этот вопрос легко решаем, – пренебрежительно отмахнулся генерал.

– Путём взятия академического отпуска? Это не для меня, – жёстко отрезал Гриша.

– Да бог с вами, какие тут отпуска? – тихо рассмеялся генерал. – Я говорил с ректором, и он признался, что готов был вручить вам вожделемый вами документ уже год назад. Благо ваши изобретения и курсовые работы вполне можно считать дипломной работой. Но он не хотел вас расхолаживать. Но в свете нынешних обстоятельств это вполне возможно. Тем более что и дипломная работа ваша уже почти готова.

– Это верно, но откуда это вам известно? – спросил Гриша, не сводя с него настороженного взгляда.

– Пришлось поговорить и с вашим дипломным руководителем.

– Допустим. Но с чего вдруг всем так потребовался именно я?

– Допустим? – удивлённо переспросил генерал и, повернувшись к капитану, заявил: – Пётр Ефимович, а ведь это слово из вашего лексикона. Похоже, ваше влияние на молодого человека несколько излишне. Он даже меня подозревает.

– Да бог с вами, ваше высокопревосходительство, – заставил себя улыбнуться Гриша. – Какие тут могут быть подозрения? Просто слишком много суеты вдруг появилось на ровном месте. А это всегда странно. Не та я фигура, чтобы тратить на одного казака столько сил и времени, да ещё и задействуя солидных людей. Вот и появилась мысль, что всё это не просто так.

– Хорошо. Оставим пока эту тему. Лучше ответьте, с чего вдруг вы так категорично отказываетесь ехать в экспедицию, которую собирается затеять профессор Невинский?

– Как я уже говорил, ваше высокопревосходительство, информации мало. Точнее, её вообще нет. Всё только на уровне легенд и странных измышлений. Сплошная мистика и никакой конкретики. Да и странно там всё.

– Нет, вы точно на него плохо влияете, Пётр Ефимович, – хохотнул генерал. – И какой же именно конкретики вы желаете, молодой человек? И что, позвольте поинтересоваться, вам странно?

– Прежде всего, нет никаких точных описаний места, куда той экспедиции предстоит отправиться. Карта, которую профессор восстановил по памяти, слишком ненадёжна. А стра-

нен мне сам предмет поисков. Ну сами посудите, ваше высокопревосходительство. Там скрыто великое могущество. И что, скажите на милость, это такое? Алмазы из копей царя Соломона? Золото? А может быть, книга с текстом на каком-нибудь мёртвом языке? Или просто клочок пергамента, на котором окажутся какие-то полустёртые стихи? Ну, пошутил так кто-то много лет назад. А главное, почему туда должен ехать именно я? Что мешает профессору нанять несколько авантюристов и отправить с ними одного из своих охранников?

– Одного из которых вы, молодой человек, не далее как на днях уложили на больничную койку одним ударом, – фыркнул генерал.

– А нечего на честных людей с кулаками бросаться, – огрызнулся Гриша.

– И не поспоришь, – снова рассмеялся генерал. – Но вы правы. Конкретики действительно мало. И что делать будем, господин капитан? – повернулся он к Залесскому.

– Тут дело даже не столько в конкретике, сколько в карте. Ну не верю я, что всё может быть так просто. Нашёл ножны, камень, соединил, и всё. Иди, становись могущественным. Слишком просто. Я, конечно, не историк, но из тех книг, что мне попадались, даже самому недалёкому человеку станет ясно, что так не бывает. Древние были мастерами на всякие хитрые ловушки, работавшие на чистой механике. И тому, кто додумался спрятать карту на ножнах сабли, не составит труда озаботиться подобными ловушками там, где подобная вещь спрятана.

– Вот и инженер заговорил, – задумчиво протянул Залесский. – Но как это ни удивительно, а юноша прав. Всё слишком просто и непонятно. И ещё один вопрос, который он поднял, тоже не даёт мне покоя. Почему он? – повернулся капитан к генералу.

– У меня нет ответов на эти вопросы, господа, – помолчав, вздохнул генерал. – Но не мне вам, Пётр Ефимович, рассказывать, что чутьё на исторические сенсации у Невинского просто фантастическое. Да и знаний хватает. И раз уж он так вцепился в нашего юного друга, значит, на то есть серьёзные причины.

– А может, всё проще? – вступил в разговор Гриша.

– Поясните? – тут же потребовал генерал.

– А что, если историческая находка – это просто повод? Приманка. Что, если ему предложили вытянуть меня из империи, отправив куда подальше, а там экспедицию просто встретит банда убийц? Насколько я помню, орден никогда не прощал тех, кто посмел ему помешать. Кроме того, я не сомневаюсь, что профессор потребует, чтобы я взял с собой саблю. Рубина, точнее, броши нет, но ведь её можно восстановить. В итоге орден будет отмщён, ножны окажутся у них, а карту, я думаю, они уже получили.

– Мы рассматривали такой вариант, но таким образом профессор крепко подставляется. Он не может не понимать, что мы тут же начнём расследование и примемся задавать ему вопросы. Особенно Пётр Ефимович.

– И что? Если нападение произойдёт за пределами империи, то с него и взятки гладки. В тех местах и армия бесследно пропасть может. А главное, даже дипломатическую ноту некому послать будет. Потому как пустыня, – усмехнулся парень.

– Я смотрю, у вас на всё есть ответ, – слегка скривившись, проворчал генерал.

– На всё ответить только Господь может. А я так, изредка пытаюсь головой пользоваться, – не уступил Гриша.

– Полезная привычка, – взяв себя в руки, усмехнулся генерал. – А что бы вы ответили, если б я предложил вам принять предложение профессора?

– Отказался бы. Потому как ехать в подобное путешествие только время терять, деньги и жизни людские.

– Вы так уверены, что это ловушка ордена? – насторожился генерал.

– Нет, не уверен. Но опасение такое есть.

– И чего у вас больше? Опасений или нежелания?

– Нежелания. Не хочу ввязываться в авантюру, цель которой не ясна, а маршрут толком не известен. По той пустыне можно до скончания века бродить, как тот Моисей.

– Вам так хорошо известны пустыни? – вдруг спросил генерал.

– Я в степях несколько раз бывал. А от степи пустыня не сильно отличается. А ещё, на Кавказе есть такое место, называется Кара Богазгол. Чёрная глотка в переводе. Так вот там настоящая пустыня, только маленькая. Мне про неё дед рассказывал. Они однажды банду гнали, так потом, когда бандитов порешили, сами из той пустыни еле выбрались. В общем, кое-что я про пустыню знаю.

– М-да, интересный вы юноша, – задумчиво протянул генерал, рассматривая парня, словно невиданного зверя. – А что бы вы сами предложили в подобном случае сделать? Забыть?

– Если уж эта история стала так важна, то я бы организовал свою экспедицию. Тайно. Хорошо оснащённую, крепко вооружённую, а главное, людей в неё подобрал бы из тех, кто знает, как правильно общаться с последователями ислама.

– Это так важно? – тут же последовал вопрос.

– Очень.

– И чем же?

– Ну, к примеру, какой рукой вы со стола хлеб возьмёте?

– Да какой удобнее, – пожал генерал плечами. – Особенно если в походе.

– А мусульманин никогда не возьмёт хлеб или священную книгу левой рукой. Она у них считается нечистой.

– Священная книга – это их Коран? – на всякий случай уточнил генерал.

– Да.

– Интересно. Вы назвали хлеб и книгу. Это такие важные у них вещи?

– У мусульман-горцев есть такая поговорка: если ты не можешь дотянуться до хлеба, подложи Коран. Но если ты не можешь дотянуться до Корана, не подкладывай хлеб.

– Вам, молодой человек, нужно было не инженером становиться, а востоковедом, – удивлённо проворчал генерал, растерянно поглядывая на Залес-ского.

– Такие вещи на Кавказе каждый мальчишка знает. Мы ведь рядом с горцами давно живём, – вздохнул Гриша.

– М-да. Похоже, я и вправду несколько поторопился с выводами. Что ж, благодарю вас за весьма полезную беседу, молодой человек. Капитан, проводите меня.

Тяжело поднявшись из кресла, генерал милостиво кивнул парню и проследовал к выходу. Капитан, выскакивая из кабинета следом за ним, успел едва слышно шепнуть:

– Дождись меня. Поговорим, – после чего широким шагом поспешил следом за начальством.

Вернувшись обратно спустя четверть часа, он застал Гришу сидящим у стола на гостевом стуле и задумчиво рассматривающим книги, стоявшие на полке. Плюхнувшись в кресло, капитан облегчённо выдохнул и, расправив кончиком пальца усы, устало протянул:

– Похоже, влипли мы с тобой в очередную историю.

– Это с каких таких щей? – удивился Гриша.

– Та история с орденом нам крепко икаться начала. Гадят, сволочи, где только могут. Вот начальство и решило их малость окоротить. Орден ведь так и не успокоился. Сабля твоя им покоя не даёт. Точнее, то, что с ней связано.

– Ох, Пётр Ефимович, как же мне ваши тайны надоели, – вдруг высказался Гриша. – Вы или говорите толком, или вообще разговора не начинайте. Тем более что дело это напрямую меня касается.

– Не могу я тебе всего рассказывать. Что такое государственная тайна, и сам понимать должен, – смущённо ответил капитан.

– А мне всего и не надо. Только то, что лично меня касается. А что до тайны, так я о них болтать не собираюсь. Да и не с кем, – грустно закончил парень.

– Может, ты и прав, – задумчиво проворчал Залесский. – Ладно, слушай.

* * *

После того памятного разговора Гриша несколько дней ходил мрачно-задумчивым. Даже учебники отложил. Заметив его настроение, слуги в доме двигались тише мышей, бесшумными тенями шныряя по коридорам. Николай Степанович, после недолгого раздумья, зазвал парня к себе в контору и, усадив за стол, решительно потребовал ответа на прямой и простой вопрос:

– Что случилось? И не рассказывай мне, что всё нормально. От твоего взгляда даже фары автомобильные съёживаются.

– Да озадачили тут меня так, что я себя не помню, – вздохнул парень. – Вот теперь и брожу, решение выискиваю.

– Кто озадачил и что за задача? – тут же последовал вопрос.

– Есть у меня один знакомый профессор. Вот ему и вздумалось отправить меня в экспедицию, и не куда-нибудь, а в аравийскую пустыню.

– Это то дело, из-за которого на нас нападали? – подумав, уточнил князь.

– Оно самое, – нехотя признался Гриша.

– А подробности?

– Простите, Николай Степанович, не могу. Сами понимаете, тут не только вы, но ещё и интересы империи замешаны, – решительно мотнул чубом парень.

– Ясно, что ничего не ясно, – мрачно скаламбурил князь. – И что делать собираешься?

– Пока – думать.

– Помочь могу чем? Деньги, связи нужные?

– С этим помогут. Вы лучше подберите на всякий случай управляющего в мастерские толкового. Бог его знает, чем всё закончится.

– Ты это мне брось. Ещё чего удумал! – возмутился Николай Степанович.

– Я не удумал. Я просто хочу ко всему готовым быть. Хотя бы здесь. Не могу же я вдруг уехать, бросив всё дело без пригляда толкового.

– Думаешь, придётся ехать?

– Не исключаю такую возможность.

– В пустыню? – уточнил князь, не веря собственным ушам.

– А что пустыня? Та же степь, только травы поменьше и песка побольше. Я вот всё думаю, на чём именно ехать. Лошадей брать, так воды не напасёшься, автомобили – бензин где искать?

– Ты рассуждаешь так, словно уже всё решил, – нехотя выдохнул князь.

– Не решил, но варианты обдумываю. Не хочу в последний момент голову ломать.

– Тоже верно. Ну, ты, если чего, спрашивай. Я, чем смогу, обязательно помогу, – сказал князь, понимая, что толком тут ничего сделать не может.

– Спаси Христос, Николай Степанович, – улыбнулся Гриша вставая.

– А за мастерские не беспокойся. Есть у меня толковый механик. Давно пора его повысить, да всё хотел тебя в деле проверить. А раз уж так выходит, то ему дела и передавай. Завтра велю ему к тебе зайти. Но все остальные наши договоры в силе остаются. Он управляющим на жалованье будет, – быстро добавил князь.

– Как скажете, – понимающе кивнул парень.

– Ты куда сейчас?

– В кофейню. Давно свежих эклеров не пробовал, – смущённо признался Гриша.

– Сладкоежка, – рассмеялся Николай Степанович. – Но ты прав. Я сейчас тоже секретаря туда отправлю. Пусть пирожных принесёт и кофе свежего сварит. Ступай уже, соблазнитель.

– Так скажите каких, я принесу, – быстро предложил Гриша.

– Ступай. Сам сбегает. А то целыми днями сидит. Прирос уже к стулу.

Вспомнив, что теперь ему, как солидному инженеру, неместно бегать по мелким поручениям, Гриша смущённо почесал в затылке и, выйдя из кабинета, решительно направился в кофейню. Войдя в знакомый зал, он с ходу наткнулся на знакомого полового и, улыбнувшись ему, словно старому приятелю, попросил:

– Организуй, голубчик, пирожных свежих, чаю и пару пирожков с ягодой.

– Присаживайтесь за стол, сударь, сей момент всё будет, – кивнул половой, указывая на ставший уже почти родным столик у окна. – Вы один будете или ждёте кого?

– Пока один, а там как получится, – неопределённо пожал Гриша плечами.

Но едва только он успел полакомиться первым эклером, как рядом со столиком вырос странный человек. Тощий, дёрганный, со странно блестящими не-определённого цвета глазами и всклокоченными, давно не стриженными волосами. При этом одет он был хоть и не дорого, но добротнo.

– Вы позволите? – спросил человек, оскалившись.

Сообразив, что эта гримаса должна изображать улыбку, Гриша недоумённо оглянулся и, убедившись, что свободных столов в кофейне хватает, мрачно спросил:

– У вас ко мне какое-то дело, сударь?

Парень уже успел привыкнуть, что его то и дело хватают за рукав всякие изобретатели и непризнанные гении, которым срочно требуется воплотить их идею в жизнь.

– Можно сказать и так, – кивнул дёрганный, решительно усаживаясь за стол. – Скажите, господин Серко, а почему вы занимаетесь только автомобилями?

– Не только. Ещё я занимаюсь оружием, – равнодушно ответил Гриша.

– Ах да, ваш полуавтоматический карабин, который с таким треском провалился на показе комиссии ГАУ, – скривившись, кивнул собеседник.

– То, что его не приняли на вооружение, не означает, что мой проект провалился, – ответил Гриша – таким тоном, что человек невольно дёрнулся. – Вы, сударь, сначала изучите предмет, а потом уже рот открывайте. И вообще, представьтесь. Кто вы такой?

– Репортёр. Имя моё вам ничего не скажет, а вот название газеты вы, возможно, и слышали. Я пишу для «Голоса прогресса». Читали такой?

– Даже в руки не брал. Очередной бульварный листок, где берутся обсуждать вещи, в которых ничего не смыслят, – презрительно усмехнулся Гриша.

– Из чего же вы сделали такой вывод, если наше издание даже в руки не брали? – возмутился человек.

– Так вы все на один лад. Винт от болта отличить не можете, а туда же, о прогрессе рассуждать, – продолжал издеваться парень.

– А вы, значит, против прогресса? – тут же последовал вопрос.

– Глупость сказали, сударь. Как я могу быть против прогресса, если сам являюсь инженером-механиком? Наоборот, чем больше вопросов, тем интереснее задача. А больше вопросов, чем задаст прогресс, не задаст никто.

– Хорошо. Я задам вам прямой вопрос. Как вы лично относитесь к воздухоплаванию?

– С интересом.

– С интересом, и всё? – растерялся репортёр.

– А чего ещё? – усмехнулся Гриша, наливая себе ещё чашку чая.

– Но почему вы не пытаетесь строить свой летательный аппарат? Ведь у вас есть такая возможность. Разве вы не хотите стать одним из первых? Тем, кто покорит небо в первых рядах!

– Я равнодушен к славе, – пожал Гриша плечами.

– Но вы же инженер-механик, вы сами это сказали. Неужели вам не интересно решить такую большую, а главное, важную задачу?

– Мне хватает задач и с автомобилями.

– Значит, вам это не интересно? – не унимался репортёр.

– Я привык ставить перед собой более реальные задачи.

– Какие, например? Как повысить комфорт в очередной партии автомобилей для особо богатых клиентов?

– Нет. Комфортом я не занимаюсь. Меня гораздо больше занимает вопрос, как сделать так, чтобы автомобиль не вяз в грязи. Ведь дороги у нас оставляют желать лучшего. Представьте небольшой грузовик, который способен двигаться по любой, самой разбитой дороге, перевозя грузы. По-вашему, это не важно?

– Может, и важно, но не так интересно, – проворчал репортёр, заметно растерявшись.

– А вы предпочитаете делать только то, что вам интересно? – тут же поддел его Гриша, отправляя в рот очередное пирожное.

– Да, – с вызовом ответил репортёр.

– А как же тогда прогресс и интересы государства? Или для вас благополучие империи пустой звук? – вцепился в него Гриша.

– Оставим эту тему, – попытался соскочить репортёр, сообразив, что дело приобрело скользкий оборот.

– Ну уж нет, сударь. Это вы ко мне пришли и начали задавать непотребные вопросы, даже не озаботившись правилами приличия. Так что будьте любезны отвечать, в противном случае я прикажу сюда жандармов кликнуть.

– Да идите вы к чёрту! – взвыл репортёр, вскочив с места так, что опрокинул стул, на котором сидел.

Подскочивший к Гришиному столу половой проводил выскочившего из кофейни репортёра мрачным взглядом и, повернувшись к парню, спросил:

– Что тут случилось, сударь? Может, полицию позвать?

– Пустое, братец, – отмахнулся Гриша, злорадно усмехаясь. – Только на будущее: этого щелкопёра сюда лучше не пускать, если хозяин не хочет проблем с жандармским управлением. Уж очень у этого прыща язык пакостный.

– Сей момент передам, сударь, – поклонился половой, хищно блеснув взглядом в сторону стойки, из-за которой за ними настороженно наблюдал дородный мужчина с роскошными бакенбардами и усами.

Быстро пройдя к нему через зал, половой принялся что-то тихо втолковывать хозяину, то и дело кивая на парня, не спеша попивавшего чай. Ахнув так, что немногие посетители в кофейне удивлённо оглянулись на него, хозяин поспешил к столику Гриши.

– Прошу прощения, сударь. Вы тут сказали моему половому, что этот проныра посмел вам непотребства про власти наговорить. Верно ли то? – спросил хозяин, подобострастно кланяясь.

– Пытался, да я его вовремя окоротил, – кивнул Гриша. – А полового предупредил, чтобы у вас тут проблем из-за него не возникло. Я сюда захоживаю, и заведение ваше мне по душе.

– Благодарствую, сударь, – снова поклонился хозяин, улыбаясь уже с заметным облегчением. – Надеюсь, это происшествие не отвратит вас от нас.

– Ещё чего! Вы, главное, подобных личностей сюда не пускайте, а в остальном мне тут очень нравится.

– Стало быть, жалобы подавать не станете? – осторожно уточнил хозяин.

– Помилуйте, сударь, с чего бы? Не вы же мне те гадости говорили, – развёл Гриша руками. – Работайте спокойно. Тем более что пирожные у вас просто замечательные получаются.

– Благодарствую на добром слове, сударь, – снова поклонился хозяин. – А за неудобство доставленное позвольте мне угостить вас.

– Так я уж вроде поел, – улыбнулся Григорий.

– Да бог с вами, сударь. Такому крепкому молодому человеку пара пирогов да три пирожных – только аппетит раздражить. Человек! – повернулся хозяин к половому.

Тот подскочил к столу так, словно из воздуха возник.

– Сего гостя угощать за счёт заведения и пирожные подавать из только приготовленной партии, – скомандовал хозяин и, ещё раз поклонившись, направился к стойке, тяжело отдуваясь.

– Влип, скряга, – еле слышно рассмеялся половой.

– Что, сильно жаден? – с интересом спросил Гриша.

– Не то слово, – скривился половой. – Знает, кто за меня просил, так боится наседать. А других душит так, словно сок давит. Люди меняются что ни день.

– Глупо, – качнул парень головой.

– Не то слово. Я ему уж сколько раз повторял, что нельзя так делать, не слушает. Ну да бог с ним. Меня не трогает, и ладно. Он у капитана давно на крючке, потому и боится, что снова чего по его части выскочит. А вы теперь почаще заходите. Я вам буду счёт со скидкой подавать. Пусть помучается.

– Смотри, как бы самому проблем не получить.

– Не посмеет. Тем более что я не абы кому, а человеку, который всегда может на него жалобу подать.

– Ну, тебе виднее, – сдался Григорий. – Раз так, убирай посуду и тащи сюда свежий чай и пирожные, какие есть. По штучке каждого сорта.

– Чего ж так мало-то? – удивился половой.

– Рот от сахара слипнется, – рассмеялся парень и тут же, увидев в окне знакомую фигуру, скривился так, словно лимон раскусил. – Вот только его мне тут и не хватало.

– Который? Профессор лысый? – моментально сообразил половой.

– Ты его знаешь?

– Бывает тут. Никак к вам?

– Угу. Всё настроение испортил, упырь.

– Так может, полицию? Или капитану позвонить?

– Не суетись. Лучше послушаю, чего сказать хочет. А ты пока делом займись, и хозяину скажи, чтобы не смел влезать. Сам справлюсь, ежели что, – добавил Гриша, приметив крепкую фигуру братца ушибленного им привратника.

* * *

– Я старый дурак, – вздохнул профессор, усаживаясь за стол.

– Гм, и вам здравствовать, – кое-как нашёлся Гриша на такое заявление.

– Вы были правы, юноша. Во всём, – продолжал тихо стенать профессор, не обращая внимания на его слова.

– Профессор, что это с вами? – на всякий случай поинтересовался парень.

– А? Да, простите, – очнулся Невинский от своих дум. – Я говорю, вы были абсолютно правы в своих подозрениях, а я – просто старый глупец.

– Это всё весьма содержательно, но сейчас меня больше интересует другое. Как вы меня нашли? – жёстко спросил Гриша.

– Случайно, – отмахнулся профессор. – Ермил проезжал мимо и увидел вас.

– Ермил – это ваш слуга, который смотрит сейчас на меня с такой любовью? – иронично спросил Гриша, бросая на слугу такой взгляд, что тот невольно шархнулся в сторону.

– Да. Он увидел, как вы вошли в это заведение, и сообщил мне. Ну, а я, в свою очередь, поспешил сюда.

– И зачем же, позвольте узнать?

– Сообщить, что вы были правы, – снова вздохнул профессор.

– Это вы уже говорили. А нельзя ли как-то конкретизировать? В чём именно я вдруг оказался прав?

– Одной карты мало. Точнее, рубина и ножен мало. Нужен ещё пергамент.

– О как! И вы знаете, где его искать?

– Пока нет. Но я обязательно узнаю, – моментально воспрял духом профессор, аки та птица феникс.

– А вы хоть представляете, что должно быть написано в том пергаменте?

– Подробное описание дороги к тайнику и способ прохождения ловушек. Само собой, всё это завуалировано в виде стихов, но понять можно. Но мне не даёт покоя один вопрос.

– Какой же?

– Как вы об этом узнали? Откуда?

– Можете мне не верить, но я и понятия не имел, что тот пергамент вообще существует, – вздохнул Гриша.

– Но почему тогда вы так упорно твердили, что вам мало конкретики?

– Да потому, что не бывает всё так просто. Разгадай загадку сабли, и получишь огромное могущество. Так не бывает. Понимаете? Не бывает, – повторил Гриша едва ли не по слогам. – Подобные тайны просто должны охраняться так, чтобы к ним и близко не подобрался кто-то случайный. И кстати, тот, кто обещает отдать огромное могущество, вполне мог бы посадить на его охрану какого-нибудь демона. А я, если вы забыли, не святой и не экзорцист, чтобы с демонами воевать.

– А демона зачем? – растерялся профессор.

– Чтобы выбрать самого достойного, например. Но это я так, фантазирую. А вообще, вся эта история и вправду какая-то странная.

– У вас на всё есть ответ, – проворчал профессор, со злостью глянув на собеседника.

– А чего вы ожидали от инженера, привыкшего решать только те задачи, результат которых можно пощупать руками? – усмехнулся Гриша. – И ещё. Где вы собираетесь искать тот пергамент?

– Как это где? В древних манускриптах, конечно.

– Ну, удачи вам в ваших поисках, – иронично кивнул парень.

– Что вы хотите этим сказать? – насторожился Новинский, уже наученный собственным опытом, что этого парня лучше послушать.

– Вы кое-что забыли, Карп Савельич.

– И что именно я забыл?

– Саблю и брошь с боя взял казак, у которого эти вещи пролежали долгие годы. Потом они по наследству перешли ко мне, и закрутилась эта история. А теперь скажите мне, где, по вашему, может оказаться пергамент, если эти две вещи проделали такой долгий путь?

– Я не совсем вас понял, – помолчав, признался профессор.

– Я хочу сказать, что тот, кто создал всю эту тайну, не станет хранить все три части разгадки в одном месте. Во всяком случае, получая саблю, про пергамент я ничего не слышал. А это значит, что он мог остаться в доме того паши, с которого дядька Василь саблю снял. Его могли отправить в какую-нибудь библиотеку, которая потом оказалась разграблена или сожжена. В конце концов, его могли просто положить в шкатулку, залить смолой и зарыть в землю. А это значит, что в ваших манускриптах текста этого пергамента может и не быть. Во всяком случае, я бы не стал его обнародовать. Вы же сами всё время повторяли, что это тайна.

– Да, пожалуй, вы правы, – задумчиво протянул профессор. – Но в старинных текстах может быть указание, где этот пергамент искать.

– Вполне, – подумав, кивнул парень.

– Хорошо. Значит, я занимаюсь его поисками, и как только мне что-то станет известно, я снова найду вас, чтобы начать подготовку к экспедиции, – вдруг заявил Невинский, разом обретя прежние задор и пыл.

– А вот этого я вам не обещал, – с ходу осадил его Гриша.

– Ну, по крайней мере, вы не отказали сразу, – нашёлся профессор и, вскочив, устремился к выходу.

Сидевший за соседним столом его мажордом и личный слуга, тяжело поднявшись, шагнул к парню и, наклонив голову, еле слышно прошипел:

– Придёт время, сочтёмся, щенок.

– Братца твоего пощадил, а тебя, если сунешься, пополам порву, – рыкнул в ответ Гриша, зло усмехнувшись.

Вздвигнув всем телом, мужик растерянно отступил в сторону и, мелко перекрестившись, поспешил за хозяином. У стола тут же появился половой и, собирая опустошённую посуду, тихо сказал:

– Вы бы, сударь, так больше не усмехались в общественных местах. У меня посетители аж заикаться начали, когда увидели.

– Неужто так страшно? – поинтересовался Гриша с некоторым смущением.

– Чисто волк. Даже глаза так же сверкнули.

– Да ты меня прямо монстром описал, братец, – не поверил Гриша.

– Сказал как есть, сударь. Не знай я, кто вы такой и с кем дружбу водите, ей-богу, уже бы попа позвал.

– А я не оборотень, святой воды не боюсь, – фыркнул Гриша, широко перекрестившись. – Просто злить меня не надо.

– Да уж избави меня бог от такого врага, – бледно усмехнулся половой. – Ещё чего подать прикажете?

– Благодарствую, братец, – мотнул Гриша чубом и, поднявшись, вложил ему в ладонь полтину. – Хозяину передай, что я его гостеприимством весьма доволен.

– Не извольте беспокоиться, сударь, – понимающе усмехнулся половой.

Выйдя на улицу, Гриша сел в машину и задумался. Слова профессора о необходимости найти третью часть разгадки нужно было срочно передать Залесскому. Ведь генерал, упирая на государственную необходимость, уже собирался готовить большую экспедицию. Запустив двигатель, парень решительно погнал автомобиль к зданию отдела. Войдя в кабинет капитана, он поздоровался и, присев к столу, коротко пересказал Залесскому содержание беседы с профессором. Внимательно выслушав всё сказанное, капитан закурил и, чуть подумав, уточнил:

– Значит, он сам к тебе пришёл?

– Именно.

– И ты делаешь из этого вывод, что пергамент действительно существует или существовал?

– А как иначе-то? Вы бы видели его физиономию, когда он об этом рассказывал. Словно в воду опущенный. И кстати, ваш половой это тоже видел.

– Митька? Он рядом был? – быстро спросил капитан.

– Разговора не слышал, но по залу крутился так, чтобы под рукой быть, – кивнул Гриша.

– Вот прохиндей, – тихо рассмеялся Залесский. – Ловок, бес.

– Толковый человек, Пётр Ефимович. Чего вы его в своих делах не используете?

– Думаешь, пойдёт? – с сомнением спросил капитан.

– Да по всему видно, скучно ему там. Размаху не хватает.

– Вот и бери его себе.

– Куда? – растерялся Гриша.

– Слугой. А что?

– Да вы издеваетесь, Пётр Ефимович. Я с теми, что уже есть, не знаю, что делать, а вы ещё одного сватаете, – возмутился парень.

– Не спеши отказываться. Поверь, в долгом пути тебе толковый слуга ох как пригодится. Тем более что никого из твоих за границу брать нельзя. Попадут на глаза кому не надо, беды не оберёшься.

– Что, и горничная? – не поверил своим ушам Гриша.

– И она.

– Пётр Ефимович, вы смерти моей хотите? – чуть не взвыл парень. – Ну вы б хоть что-то мне про них рассказали, чтобы я понимал, с кем дело имею.

– А что, служат плохо или воруют? – моментально насторожился капитан.

– Бог с вами, нет, конечно, – открестился Гриша. – Люди честные и работают хорошо. Просто я про них вообще ничего не знаю, кроме имён. Мне ж не тайны ваши нужны, а всё про них. Ну, пусть не всё, но хоть что-то. Кто чем дышит, чего любит. Это ж люди, а не машины.

– Уймись, – жёстко отрезал Залесский. – Люди эти тебе верны как псы будут. Я гарантирую. Но истории их раскрыть тебе, прости, не могу. Ты лучше попроси своего мажордома с тобой языками позаниматься. Он их то ли три, то ли вообще пять знает. Сейчас уж не вспомню. Да и остальные тоже не промах.

– Бог с вами. Разберусь, – вздохнул Гриша. – Вы лучше скажите, удержат новые сведения генерала от поспешной экспедиции?

– Сомневаюсь, – подумав, покачал капитан головой. – Тут ведь дело не столько в твоей тайне, сколько в возможности ордену в очередной раз нос натянуть.

– Ерунда это всё, – возмущённо отмахнулся парень. – Не станут они сами в драку лезть. Не те люди. Они привыкли чужими руками жар загребать. Ну уничтожим мы в той пустыне несколько банд, и что? Они тут же других наймут. Тут до них самих добираться надо.

– Молод ты ещё, Гриша, – вздохнул капитан. – Тут ведь дело не в бандах. Точнее, не только в них. Главное, в пустыне слух пустить, что орден не просто исполнителей ищет, а отправляет людей на заведомую смерть, даже об этом не сообщая. Как думаешь, многих они нанять смогут, если про них такое говорить начнут?

– И для того нашим солдатам придётся по пустыне носиться и воевать со всеми подряд? – иронично поинтересовался парень.

– Ну, не со всеми подряд, а только с теми, кто нападает. А главное, с местным населением вести себя вежливо, их обычаи уважая. И регулярно про орден слухи дурные распускать.

– Тьфу ты, пропасть, – скривился Гриша. – Это ж уже не экспедиция, а непотребство какое-то.

– Вот потому нас и не любят, – грустно улыбнулся капитан.

– А без слухов никак? – спросил Гриша с потаённой надеждой.

– Это ведь тоже оружие, дружок. И весьма опасное. А самое главное, что друзья наши заклятые, которые за морем, тем оружием, не стесняясь, пользуются, страну нашу диким краем выставляя, а вас, казаков, вампирами да людоедами называя.

– Псы брехливые, – рыкнул Гриша, обидевшись.

– Ну, ты племя-то собачье так не обижай, – рассмеялся капитан. – Псы, они хоть и брешут, но для хозяйской пользы. А эти... – тут Залесский скорчил такую мину, что Гриша на секунду испугался, как бы его в том состоянии и не заклинило.

– В общем, зря я сюда мчался, – подвёл Гриша итог беседе.

– Наоборот. То, что ты рассказал, очень даже полезно. И сделал ты всё очень даже правильно. А то, что результата не получил, так то не твоя вина. Начальству оно виднее. Привыкай.

– Да ну его к бесу, то начальство, – отмахнулся Гриша. – Лучше уж я и дальше стану инженером служить.

– Так ведь скучно будет, – поддел его Пётр Ефимович.

– Зато сам себе хозяин. Ну, почти, – нашёлся парень.

– И это говорит человек, у которого все предки служили. И куда этот мир катится? – с ироничной патетикой воскликнул капитан.

– Просвещение и прогресс, – рассмеялся в ответ Гриша, поднимаясь.

* * *

Следующие две недели прошли в заботах и хлопотах. Дела Гриша своему преемнику передавал тщательно, с пояснениями и подсказками. Новый управляющий слушал внимательно, вникая во все мелочи. Очень скоро Григорий понял, что выбор князя оказался правильным. Мастером Евдоким Савич оказался грамотным, въедливым, а главное, очень честным. Дома у парня тоже начались изменения.

Однажды вернувшись из мастерских, Гриша застал в коридоре у кабинета мальчишку лет десяти, сидящего на банкетке и листающего какую-то книжку.

Моментально сообразив, кто это может быть, Гриша негромко откашлялся, привлекая к себе внимание мальчика, и, чуть улыбаясь, негромко, чтобы не напугать, спросил:

– Ты кто?

– Васятка. А ты кто? – аккуратно отложив книжку, спросил мальчишка.

– А я Григорий. Ты что тут делаешь?

– Хозяина жду.

– Какого хозяина?

– Странный ты. Дома этого хозяина, конечно.

– Ну вот, дождался. Я хозяин, – улыбнулся Григорий.

– А не врёшь? – спросил мальчишка с нескрываемым сомнением в голосе.

– А зачем мне врать? – удивился парень.

– Ты не хозяин. Хозяин должен быть одет богато. С бородой и часами золотыми. И старым. А ты молодой и одет как студент.

– А что, студенты богатыми не бывают? – спросил Гриша, старательно пытаясь на расхохотаться.

– Бывают, но не часто, – подумав, выдал мальчишка.

– Ну хочешь, перекрещусь?

– Не надо, – подумав, решительно отказался ребёнок. – Значит, это твой дом?

– Мой.

– Дядька Иван сказал, что я буду у хозяина на посылках служить. Это у тебя, значит?

– Выходит, так.

– А делать-то чего надо?

– Так сказали же, на посылках быть.

– Ну, куда бежать? – спросил мальчик, спрыгивая с банкетки и подтягивая штаны.

– Так, брат. Что-то не с того мы с тобой начали, – подумав, улыбнулся Гриша. – Есть хочешь?

– Не, – быстро мотнул головой мальчишка, при этом звучно сглотнув.

– А вот врать мне нельзя. Ты теперь на службе, и за враньё я наказываю. Так как? Пойдёшь со мной чай пить?

– Пойду, – опустив голову, еле слышно сдался мальчишка.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Гриша, открывая дверь кабинета. – Входи. Вон там, на диване устраивайся.

Взяв со стола колокольчик, парень тряхнул его разок, и спустя минуту в кабинет вошёл мажордом. Словно ждал этого вызова. Поздоровавшись с хозяином дома, он скосил взгляд на мальчишку, увлечённо рассматривавшего книжные полки, и, не удержавшись, укоризненно скривился. Гриша, заметив эту мину, негромко откашлялся и, пряча улыбку, сказал:

– Иван Сергеевич, вели нам с Васяткой чаю подать. С пряниками. А то нехорошо получается. Пришёл человек на службу наниматься, а его даже за стол не усадили. Как же тогда узнать, что он за работник?

– Сей момент сделают, хозяин. Только это, вы бы не баловали его. Ни к чему.

– И не собирался. Но правила есть правила, – развёл Гриша руками.

– Виноват, хозяин, не понял, что за правила? – насторожился мажордом.

– Так в станице, если работника берут, первым делом его за стол сажают. Смотрят, как ест. Хорошо ест – значит, и работать хорошо будет. А если плохо, то и работник такой не нужен. А заодно разговаривают, узнают, что умеет, чьих будет. Вот и мы сейчас чаю попьем да поговорим, познакомимся.

Гриша голосом выделил последнее слово, намекая мажордому, что собирается делать. Сообразив, тот понятливо кивнул и, выходя, на всякий случай продемонстрировал мальчишке внушительный кулак. Насупившись, Васятка испустил стоический вздох, но уже через минуту снова уставился на книги, приоткрыв от удивления рот.

– Что, нравится? – с интересом наблюдая за ним, спросил Гриша.

– Ага.

– Так любишь книги читать?

– Я пока только по складам, батяня толком вы-учить не успел. Но я научусь, – упрямо нахмурившись, заявил Васятка.

– Батя, выходит, у тебя грамотным был?

– А как же! Канонир второй статьи. Два языка знал. Считать в уме умел так, что иной приказчик на счётах за ним не поспевал, – с нескрываемой гордостью поведал мальчишка.

– Молодец, – чуть улыбаясь, кивнул Гриша. – А сам-то учиться хочешь?

– Хочу. Да только за меня платить некому. Нужно матери помогать, младших поднимать.

– Ну, так ты теперь у меня служишь. И не просто так, а за жалованье. Вот мамке и будет помощь.

– А сколько жалованья положите? – спросил Васятка с непередаваемой серьёзностью, от которой Гриша едва сдерживал смех.

– А сколько бы ты хотел?

– А разве так бывает, чтобы работник сам себе жалованье требовал? Хозяин жалованье кладёт.

– Ну, если мастер хороший, то бывает. Мне тут сказали, что ты сообразительный и бегаешь быстро. На посылках самое оно. Так что? Какое жалованье тебе подошло бы?

– А сколько вы дядьке Ивану платите? – вдруг спросил мальчик.

– А ты, брат, не промах, – не удержавшись, расхохотался Гриша. – Только ты себя-то с ним не ровняй. Дядька Иван вон сколько всего умеет, а тебя ещё учить да учить.

– Это да, – смутился Васятка, снова посмурнев.

– Да ты не огорчайся. Тут ведь всё от тебя самого зависит.

В этот момент дверь бесшумно открылась, и в кабинет вошёл мажордом с подносом в руках. Быстро расставив на столе всё принесённое, он обернулся и, бросив на мальчика быстрый взгляд, вопросительно посмотрел на Григория. Чуть улыбнувшись, парень кивнул и, указывая на мальчика, негромко сказал:

– Прав ты был, Иван Сергеевич. Толковый парнишка растёт.

– Я надеюсь, он не проявил непочтения?

– Да бог с тобой. Вот, сидим, думаем, какое ему жалованье положено.

– Жалованье?! Хозяин, да какое тут жалованье? Сытый, в тепле, науке обучают, ещё и деньги платить?

– погоди, Иван Сергеевич, – осадил его Гриша. – В семье один мужик остался. Кто ж тогда матери помогать будет? Да и самому на орехи да на пряники копеечку иметь тоже положено. Мужик растёт.

– Пять копеек в седмицу, и пусть Бога за щедрость вашу молит, – отрезал мажордом.

– Пять в седмицу. В месяце четыре седмицы. Пять на четыре, это сколько будет? Ну-ка, Васятка, сочти, – повернулся Гриша к мальчику.

– Двадцать копеек в месяц, – неуверенно ответил мальчик, с полминуты пошевелив губами.

– Верно. Двадцать, – кивнул Гриша. – Как тебе такое жалованье?

– Не знаю, – пожал Васятка плечами и, шмыгнув носом, утёрся рукавом.

– Ну-ну, не расстраивайся. Я пока ещё ничего не решил, – поспешил заверить Гриша, заметив набухающие в уголках глаз мальчика слёзы.

– Васька, я тебе что говорил? – с тихой угрозой произнёс мажордом. – Ничего не клянуть. Жить и работать будешь за еду и науку. А ты мне тут что? Обиды выказывать, что денег не платят?

– Иван Сергеевич, – произнёс Гриша так, что мажордом подавился собственными, ещё не сказанными словами. – Он ничего не клячил. Про жалованье я сам разговор завёл. Еда и кров – это хорошо. Но для того, чтобы человек захотел от души служить, мало. Значит, так. С сего дня будешь получать сорок копеек в месяц. Иван Сергеевич твоё жалованье в расходную книгу вписывать будет. А уж как ты теми деньгами распорядишься, тебе решать. Договорились? – повернулся Гриша к мальчику.

– Спаси Христос, хозяин, – сверкнул Васятка радостной улыбкой, всё ещё не веря, что и вправду станет настоящим добытчиком.

– Вот и хорошо. А теперь к столу садись. Будем чай пить и дальше разговаривать. И ты присядь, Иван Сергеевич.

– Так не положено, с хозяином за один стол-то, – растерянно залепетал мажордом, но Гриша не дал ему договорить.

– Ты его привёл, тебе за него и отвечать. Садись, дядька Иван, – улыбнулся Гриша. – Будем решать, чему парня учить и кем ему дальше быть.

– Да кем ему ещё быть, хозяин? – вздохнул мажордом.

– Что значит кем быть? – не понял Гриша. – Что ж он, по гроб жизни на посылках будет? Или до скончания века в чужих домах прислуживать? Ты раньше времени парню жизнь-то не ломай.

– А куда ему ещё? – грустно улыбнулся мажордом. – По себе знаю, если за тебя платить некому, то про науки и не вспоминай.

– Это верно. Но прежде, чем про науки говорить, понять надо, к чему у парня душа лежит. Думаешь, я механиком просто так стал? Если бы не беда да не князь на пути, так бы и жил в своей станице.

– Вы что задумали, хозяин? – осторожно присаживаясь на краешек дивана, спросил мажордом.

– Пока ничего. А вот на будущее подумать не мешает. Ты чай-то разлей. А то сидим, на сухое горло разговариваем. Тебе, Васятка, что больше нравится? Картинки в книжках смотреть или цифры складывать? А может, ещё чего?

– Я рисовать люблю, – помолчав, вдруг признался мальчик, покраснев.

– Рисовать? О как! Часто рисуешь? – заинтересовался Гриша.

– Да как получится, – пожал Васятка плечами.

– А что именно рисуешь? Людей или животных? Может, деревья? – не отставал Гриша.

– Так что на глаза попадётся, то и рисую.

– Ишь ты. А ну, допивай чай и вон туда, за стол пересаживайся, – скомандовал Григорий, указывая на свой рабочий стол.

Удивленный мажордом только головой покрутил, растерявшись от того, как дело повернулось. Васятка покорно проглотил напиток и, перебравшись за стол, вопросительно посмотрел на хозяина. Вскочив, Гриша положил перед мальчиком лист бумаги и карандаш, после чего, быстро оглядевшись, указал на стоявшие на журнальном столике приборы:

– Сможешь всё это нарисовать?

– Запросто, – хмыкнул Васятка, с интересом рассматривая карандаш.

Судя по его интересу, такой предмет для рисования он видел впервые.

– Вот и действуй. А я посмотрю, что у тебя получится, – улыбнулся Гриша и вернулся на диван.

– Зря вы это затеяли, хозяин, – еле слышно сказал мажордом, убедившись, что мальчик увлётся делом.

– Почему? Точнее, что это? – спросил Гриша.

– Да с жалованьем. Избалуете, а он потом в другом услужении начнёт себе жалованье требовать.

– И правильно сделает, – заявил Гриша. – Свой труд ценить надо. И потом, как ты хочешь его приучить о семье заботиться, если он только за еду бегать будет? А ведь оглянуться не успеешь, вырастет.

– Это верно, – помолчав, вздохнул мажордом. – Только зачем же так сразу? Пусть бы сначала послужил, себя показал, а потом уж – вроде как за хорошую службу.

– Иван Сергеевич, ну что такое в нашем деле пять рублей в год? Копейки. Не обеднею, а ему прибыль. Тут ведь главное не в деньгах, а в чувстве.

– Это в каком же? – не понял мажордом.

– В том, что он сам зарабатывает. Матери помогает. Пусть немного, но сам. И чем старше будет, тем больше сам себя уважать станет. А что до учёбы, время придёт, посмотрим, – задумчиво сказал Гриша, поглядывая на увлечённо рисующего мальчика.

От усердия тот высунул кончик языка, склонившись над столом так, что едва не тыкался в рисунок носом.

– Васятка, сядь ровно, а то так и горбатым стать недолго, – скомандовал парень, сам того не замечая, тоном заботливого отца.

Услышав эти интонации, мажордом удивлённо посмотрел на парня и, покачав головой, с усмешкой негромко проговорил:

– Жениться вам пора, хозяин.

* * *

Очередной вызов к капитану Залесскому стал для Гриши совершенной неожиданностью. После передачи дел в мастерских у него появилось больше свободного времени, и парень, не привыкший к праздности, с головой ушёл в подготовку к защите диплома. Сдав все подготовленные чертежи и пояснения куратору, он со дня на день ожидал вызова в университет для получения замечаний, а тут вдруг звонок из жандармского управления.

Быстро собравшись, Гриша выгнал из сарая машину и, едва прогрев мотор, поехал по давно знакомому адресу. Но едва только он представился дежурному на входе, как на лестнице появился сам капитан. Как всегда, изящный, подтянутый, с роскошной тростью в руке. Увидев парня, он чуть улыбнулся и, легко сбежав на площадку, не здороваясь, спросил:

– Ты на машине или верхом?

– Ага, на машине, – кивнул Гриша, окончательно сбитый с толку таким его поведением.

– Отлично. Поехали, по дороге всё объясню, – командовал капитан, устремляясь к выходу.

Выскочив следом за ним, Гриша только удивлённо хмыкнул. Залесский, быстро подойдя к знакомому автомобилю, уселся на пассажирское сиденье и, поставив трость между колен, нетерпеливо покосился на парня. Прыгнув за руль, Гриша запустил двигатель и, повернувшись к капитану, спросил:

– Куда едем?

– На Банковую, а там покажу.

– Что случилось-то, Пётр Ефимович? – осторожно спросил парень, вырвав в нужную сторону.

– Ты говорил, что от деда слышал, как они в пустыне воевали.

– Было такое, – настороженно кивнул парень.

– Если я тебя на склад приведу, сможешь отобрать всё, что тебе будет в пустыне нужно.

Но с пояснениями.

– Смогу, – подумав, кивнул Гриша, окончательно растерявшийся от подобного поворота дела. – Только почему опять я? И не говорите мне, что у вас никто и никогда в пустыне не бывал. Кто тогда в Бухарском ханстве окаянствовал?

– Ты не путай божий дар с яичницей, – рассмеялся капитан, показав ему крепко сжатый кулак. – Умный больно. Там войска наши были. А экспедиция и армейская операция – это разные вещи. Не забывай, что у войск всегда службы тыла есть. А экспедиция – это самостоятельная единица, действующая в отрыве от любых обжитых мест. Вот потому я и решил тебя как консультанта привлечь.

– Угу, а Русское географическое общество уже упразднили? Или я чего не знаю? – съехидничал Гриша, ловко вписываясь в поворот.

– А такое понятие, как государственная тайна, тебе известно или со своей учёбой уже вообще всё забыл? – в тон ему отозвался капитан. – А теперь серьёзно. О том, что готовится экспедиция в Аравию от нашей службы, знают не больше десятка человек, среди которых и мы с тобой. Там, куда мы сейчас приедем, тоже ничего толком не знают. Говорить об этом деле ты можешь только со мной или генералом. И более ни с кем. Запомнил?

– Запомнил. Чай, не формула земного тяготения, – фыркнул Гриша.

– Формулу можешь забыть. А то, что я тебе сказал, должен помнить даже на смертном одре. Я не шучу, Гриша.

– Да понял я, понял, Пётр Ефимович. Просто в толк не возьму, чего вы всё время меня в эти дела тянете? Ведь мы об этом уже говорили. И не единожды. Даже то, что у меня есть точная копия настоящей карты, не поможет тайник найти. Слишком этого мало. Данных не хватает, говоря вашим языком. А с орденскими наёмниками воевать и без меня специалистов хватает. Так зачем я вам?

– Всегда говорил, что с твоим чутьём только в моей конторе и работать, – вздохнул капитан, удивлённо покачав головой. – Нам нужны твои знания Востока, точнее, мусульманского мира. Умение видеть то, чего другие не замечают, и твоя удача.

– Нашли критерий, – растерянно фыркнул Гриша.

– Гриша, ну ты хоть мне зубы не заговаривай, – укоризненно усмехнулся капитан. – А то мало я с казаками общался и не знаю, как ваше племя к удаче относится.

– Вы никак решили в тот поход десяток дядьки Елизара отправить? – повернулся к нему парень.

– На дорогу смотри! Сверзишь нас в речку, позору не оберёмся, – воскликнул Залесский, тыча пальцем в неожиданно выкатившуюся из-за поворота бричку.

– Не хочу, вода грязная, – рассмеялся парень, ловко объезжая неожиданное препятствие. – Так что скажете, Пётр Ефимович?

– А что тут скажешь, – пожал Залесский плечами. – Опять прав. Мне вот интересно, как тебе это удаётся?

– Так у вас казаков полная полусотня. Из них три десятка по разным местам охрану несут, а ещё два – в постоянной готовности для пресечения нарушений государственного благочиния. Вот и получается, что эти два десятка самые подготовленные для такого дела.

– М-да. Тебя, приятель, осталось только языкам обучить, и можно в любую страну соглядатаем отправлять. Тебе даже в доверие ни к кому влезать не надо. Просто походишь, помотришь, и обо всём догадаешься.

– Перехвалите, господин капитан, – рассмеялся парень.

– Да тебя, пожалуй, перехвалишь, – отмахнулся Залесский. – Только привыкнешь, что тебе десяток бойцов раскидать пара пустяков, так ты новую каверзу подносишь. Так что, поедешь в экспедицию?

– И что там делать надо будет? – разом посерьёзнев, спросил парень.

– Пройдёте по тому маршруту, что на твоей карте указан. С местным народом пообщаетесь, а если вдруг на прихвостней орденовских наткнётесь, значит, и повоюете.

– А старшим кто пойдет? – помолчав, спросил Гриша. – Я его хоть видел?

– Нет. Вы не знакомы. Ты идёшь как гражданский консультант, и всё, что касалось тайника, все члены экспедиции подчиняются тебе. В случае боя команду принимает Елизар. Он человек опытный, во всяких переделках побывал и воевать умеет так, что некоторым генералам не грех поучиться. А вот когда с местными дела пойдут, тут мои офицеры и вступят.

– И много их?

– Штабс-капитан и прапорщик. Оба прекрасно владеют арабским и фарси. Но это не строевые офицеры. Так что командовать не рвутся. Они в тех местах работали, но только в больших городах. Пустыни толком не знают. Так что считай, что основная нагрузка по руководству экспедицией ляжет на тебя.

– Хорош гражданский специалист, – растерянно покрутил Гриша головой.

– А что тебя не устраивает? – не понял Залесский.

– Так тут прямое нарушение табели о рангах и субординации получается. Они офицеры и дворяне, а я – простой станичник, получивший случайно звание инженера-механика. Если с казаками я ещё смогу договориться – как-никак сам из них, то с дворянами так просто не получится.

– Намекаешь, что ради такого дела неплохо бы и тебя в дворянское звание возвести? – поддел его капитан.

– И даром не надо, – равнодушно усмехнулся Григорий. – Мне с того дворянства ни холодно ни жарко. Я казак. Родился казаком и таковым помру. А среди казаков дворян не бывает.

– Ну почему же? А граф Келлер?

– Так этот титул его предку был на поле боя пожалован. За подвиг ратный. А меня за что?

– Вот вернётесь с победой, можно будет и об этом поговорить, – с хитрым прищуром ответил капитан.

– Знать бы ещё, в чём та победа, – вздохнул Гриша, аккуратно притирая автомобиль к тротуару.

Беседуя, капитан попутно указывал ему рукой на нужные повороты. Точно так же он указал парню и на здание, к которому им нужно было подъехать. Заглушив двигатель, Гриша молча вышел из машины и последовал за капитаном. Подойдя к воротам длинного мрачного здания, Залесский постучал в калитку и, показав высунувшемуся караульному свой жетон, коротко сообщил, указывая на Гришу:

– Это со мной. Нас генерал ждёт.

– Проходите, ваше благородие, – кивнул караульный, распахивая калитку пошире. – Их высокопревосходительство уже за вас спрашивали.

– Где он?

– Ось там, у главного интенданта, – ответил караульный, ткнув пальцем в нужную сторону.

Спустя пять минут капитан и Григорий здоровались с генералом, попутно разглядывая странного полковника. Странность его заключалась в постоянных перемещениях, словно этот упитанный розовощёкий человек не мог простоять на месте спокойно ни одной минуты. Он переминался с ноги на ногу, потирал руки, почёсывал бровь – в общем, постоянно что-то делал. Милостиво кивнув парню, генерал приказал им следовать за ним, и вся компания спустилась в подвал.

От увиденного изобилия у Гриши разбежались глаза. На этих длинных, высотой в три человеческих роста стеллажах можно было найти всё, что только душа пожелает. Заметив удивленно-растерянную физиономию парня, полковник понимающе усмехнулся и, в очередной раз потеряв ладошки, с нескрываемым интересом произнёс:

– Ну-с, молодой человек, с чего начнём?

– С приказа, – решительно заявил Гриша, глядя на генерала.

– А приказ, юноша, будет простой. Сейчас вы будете называть любезнейшему Вениамину Матвеевичу предметы, которые взяли бы для себя в долгий поход по пустыне в потребном вам количестве.

– Добре, – кивнул Гриша с некоторой растерянностью. – Тогда начнём по порядку. С исподнего. Шёлковое бельё у вас найдётся? – повернулся он к полковнику.

– Тут всё найдётся, – ответил тот с нескрываемой гордостью и важно проследовал куда-то между стеллажей.

– Пять комплектов, – крикнул ему вслед Гриша.

– А зачем так много? – удивился Залесский.

– В пустыне воды нет, а бельё менять надо обязательно.

– Что ещё? – спросил полковник вернувшись и выкладывая на стол заказанное.

– Портянки тонкие, не меньше пяти комплектов. Можно больше.

– Дальше, – кивнул полковник и, достав блокнот, принялся быстро всё записывать.

– Сапоги. Только не высокие, а с низким голенищем. И желательна светлой кожи.

– Мы планировали ботинки с обмотками, – задумчиво сказал генерал.

– Песок штука мелкая и сыпучая. Набьётся под обмотку на влажную кожу, разом ногу до мяса сотрёт, словно наждак. А с большими ногами в тех местах гибель.

– Понятно. А форма какая? – быстро спросил полковник, поглядывая на парня с заметным удивлением.

– Плотная, но светлая. В такой человек потеет меньше. Португели желательна офицерские. Чтобы ремни на плечи ложились. Кстати, сапог на каждого должно быть две пары. Сидор, чтобы носить всё это, сума для продуктов, фляги для воды, не одна. Это обязательно. Оружие, боеприпасы, ножи у каждого. В общем, проще сказать, чего не нужно, – растерянно закончил Гриша, сообразив, что подбирать всё необходимое для похода придётся до следующего утра.

– Вы называйте, молодой человек, называйте, – подтолкнул его полковник.

Убедившись, что просто так от него не отстанут, Гриша принялся перечислять всё, что обычно брали с собой в походы дед и отец, применяя эти знания к предложенным условиям. В итоге спустя три часа на столе скопилось солидная куча вещей. Окинув всё это богатство задумчивым взглядом, Гриша почесал в затылке и растерянно хмыкнул. Внимательно наблюдавшие за ним офицеры недоумённо переглянулись.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросил генерал.

– Да я тут подумал, как всё это на себе нести? Или там транспорт какой будет?

– Верблюды, – загадочно усмехнулся генерал.

– А до них? Как экспедиция вообще в те края попадёт?

– Этого мы пока не решили, – ответил генерал, окинув его задумчивым взглядом. – А с чего этот вопрос вас вдруг заинтересовал, юноша?

– Так от маршрута и количество груза зависеть будет. Вы не забывайте, что ко всему вот этому, – тут Гриша ткнул пальцем в кучу вещей, – людям придётся ещё нести продовольствие, воду и даже то, на чём ту воду можно будет кипятить.

– А кипятить зачем? – тут же спросил полковник.

– В том климате, даже найдя воду, пить её можно только после кипячения. Иначе вся экспедиция начнёт животами маяться. А чего хуже, какую местную болячку подцепят. Вы об этом с докторами поговорите. Они лучше знают, – ответил Гриша, припомнив кое-какие поучения деда.

– Похоже, Пётр Ефимович, вы были правы, когда говорили, что привлечение этого молодого человека будет нам полезно, – задумчиво проворчал генерал, с интересом рассматривая парня.

* * *

За всеми своими делами Гриша совершенно забыл один очень важный момент. Все знакомые ему женщины, так или иначе принимавшие участие в его судьбе, не сочли свою миссию оконченной. Теперь, когда парень окончательно встал на ноги, их всех охватила очередная лихорадка. И называется эта лихорадка – женить Гришеньку любой ценой. Сам парень жил своей жизнью, даже не подозревая о великих матримониальных идеях княгини Зои Степановны, княгини Елизаветы Михайловны и даже супруги капитана Залесского, Елизаветы Фёдоровны.

Последняя, придя в себя после похищения и убедившись, что её дочерям ничего не грозит, развила бурную деятельность и не поленилась посетить раненого Семёна в госпитале. Самого же Григория она в ультимативной форме потребовала пригласить в дом к Залесским на обед, где и вызнала всю его подноготную с милой непосредственностью женского любопытства. В итоге Гриша стал в этом доме желанным гостем, и не редко одновременно с ним там же стали появляться почтенные дамы с дочерьми на выданье.

Сам Гриша воспринимал все эти знакомства не более чем очередную возможность научиться правильно вести себя в обществе. Капитан же, наблюдая за всеми этими манёврами, только втихомолку посмеивался. Ему с самого начала было понятно, что женится парень только в том случае, если умудрится влюбиться до потери сознания. Для его супруги это было очередным безобидным увлечением. Для княгинь же стало серьёзной проблемой.

Будучи дамами высшего света, они оказались перед дилеммой. Ведь сватать дворянскую дочь за простого казака – это по меньшей мере оскорбление. А приглашать в дом людей не своего круга – моветон. Поэтому, после долгих споров и обсуждений, это дело было поручено профессиональной свахе. Но и у той дело не заладилось с самого начала. Нет, Гриша никому не грубил и, уж упаси боже, не хамил. Наоборот, со всеми представленными ему невестами он был предельно вежлив, остроумен и предупредителен, но при этом умудрялся держать себя так, что очень скоро все понимали: тут никому ничего не светит.

Такое положение вещей княгинь абсолютно не устраивало, и они решились на крайнюю меру. Из княжества Финляндского были выписаны какие-то очень дальние родственники князей Воронцовых-Ухтомских. Седьмая вода на киселе, а в карманах сплошные дыры, но род древний, хоть и основательно захиревший. Пять девушек от пятнадцати до двадцати лет, не имевших ни малейших шансов на удачное замужество, потому как являлись бесприданницами. Ничего кроме дворянского звания у – семьи не было.

Вспомнившая о них Зоя Степановна взяла все расходы по переезду девушек и устройству их в столице на себя. Родственницам был снят небольшой особняк и устроена большая экскурсия по магазинам. На их наряды по моде прошлого века без слёз смотреть было невозможно. Наконец, все приготовления к выходу в свет были закончены, и Зоя, сняв большой зал в манеже, устроила очередной светский приём, где и представила девушек.

Для Гриши все эти события пролетели незаметно. По статусу ему на подобные приёмы вход был закрыт. Даже получив диплом и став официальным инженером, он всё равно оставался выходцем из простецов. И в высшем обществе подобных людей терпели, но за равных не принимали. Впрочем, самому Грише на это было наплевать. Поэтому звонок от Елизаветы Алексеевны стал для него полной неожиданностью.

Это было очередное приглашение от княжеской семьи на семейный обед, так что Гриша уже собирался явиться туда в уже ставшем привычным студенческом мундире. Но вспомнив несколько оговорок княгини, решил последовать её совету и надел черкеску. Георгиевский крест и именной пистолет дополнили костюм, окончательно превратив его в красу и гордость любой казачьей станицы. Критически оглядев себя в зеркале, парень хмыкнул и, пальцами растрепав чуб под кубанкой, решительно направился к автомобилю.

Сегодня за рулём был один из слуг. Приглашение было официальным, поэтому вести машину самому было неправильно. Оказавшись в знакомом дворе, он уже собирался подняться на крыльцо, когда из конюшни послышался басовитый лай вперемежку с требовательным повизгиванием. Остановившись, Гриша улыбнулся и, решительно развернувшись, поспешил на этот странный зов.

Погрузившись в учёбу, он мог посещать вывезенных с Кавказа волкодавов не более раза в неделю, но и этих встреч хватало, чтобы все жившие в доме князя понимали: эти собаки принадлежат ему. Здесь же они просто несут свою службу. Обычно молчаливые грозные охранники, способные вогнать в ступор любого жулика одним своим видом, при виде парня превращались в щенков, прыгавших вокруг него и норовивших обязательно лизнуть Гришу в лицо.

Вот и теперь, едва войдя на конюшню, парень был прижат к стене, облизан и старательно обнюхан. Широкие мокрые носы исследовали каждую пядь его одежды, сунувшись даже в кобуру с наградным пистолетом. Увлёкшись, Гриша не заметил, как в дверях появился сам князь Николай Степанович. Понаблюдав за этой сценой пару минут, князь негромко откашлялся и, с улыбкой качая головой, проворчал:

– Забрал бы ты их уже, что ли. Они же в тебе души не чают.

– Негоже дом с детьми без охраны оставлять, – качнул головой Гриша с заметным сожалением. – К тому же мне уезжать скоро. А тут им хорошо. И при деле.

– Я и забыл, – помрачнел князь. – Раз так, заканчивай играть и пошли в дом. Там тебя сюрприз ожидает.

– Чего ещё? – моментально насторожился парень.

– Увидишь, – загадочно усмехнулся Николай Степанович. – Ты, главное, в драку не полезь и за оружие не хватайся.

– Николай Степанович, вы прям меня за монстра какого-то держите, – возмутился Гриша.

– Ну, на твоём месте я бы точно не удержался, – вдруг признался князь, смущённо потирая подбородок.

– Да что там у вас такое?

– Да Лиза с Зоей окончательно спятили. Женить тебя решили. Но я тебе ничего не говорил.

– Добре. Учту, – растерянно кивнул Гриша и, отряхнувшись, вышел из конюшни.

Слуга, ставший на время его водителем, уже стоял рядом с дверями конюшни с щёткой для одежды в руках. Не слушая возражений парня, он ловко очистил всю налипшую шерсть и, окинув череску парня критическим взглядом, отступил.

– И где ты только умудряешься таких предусмотрительных людей набирать, – удивлённо поинтересовался князь, с интересом наблюдавший за этой картиной.

– В наследство достались, – смущённо улыбнулся Гриша.

– И когда только ты, наконец, поймёшь, что ты давно уже не сам по себе казак, а серьёзный инженер, имеющий не просто звание, а ещё и автор серьёзных изобретений. А это, братец, уже статус. К тому же у тебя имеется и вполне себе серьёзное состояние и доля в серьёзном деле. Вбей в свою упрямую голову: ты теперь инженер. Представитель технической интеллигенции империи, – наставительно произнёс князь, заметивший его смущение.

– Да не могу я так, – вздохнул Гриша. – Не привык, что мне всё приносят да подают.

– Привыкай. Слуги тебе даны не баловства ради и не для праздного удобства, а для освобождения твоего времени от рутинных дел. И пока они за твоим бытом следят, ты можешь ещё что-то хорошее придумать.

– Ну, если только так, – задумчиво протянул Гриша.

– Именно так. Думаешь, Лизе действительно няньки нужны, чтобы за детьми смотреть? Да она одна лучше них всех, вместе взятых, справляется. Но пока няньки младших занимают, она Машеньку обучает всему, что девочка из общества знать должна. Это я так, для примера.

Понимая, что говорится всё это не просто так, Гриша внимательно слушал, молча следуя за своим покровителем. Они вошли в гостиную, и парень моментально насторожился. Княгини весело щебетали о чём-то с пятью юными девушками, при этом то и дело поглядывая на двери. Едва завидев вошедшего казака, они бросили все разговоры и поспешили к нему.

– Вот и наш без пяти минут господин инженер, – лукаво пропела Зоя Степановна, поднимаясь на цыпочки и по-дружески целуя его в щёку. – Как там твои звери?

– Живы, здоровы, чего и вам желают, – тут же нашёлся Гриша.

– Проходи, Гришенька, не стесняйся, – улыбнулась Лиза, поцеловав его в другую щёку. – Мы с Зоей хотим познакомить тебя с нашими дальними родственницами.

– Я и не знал, что у вас ещё родственники есть, – удивился Гриша.

– Родство наше довольно дальнее, но, как говорят, кровь не водица. Знакомься, Вера, Татьяна, Ольга, Дарья и, младшенькая, Ирина. Дарья с Иринкой близнецы, но Иринка родилась на пять минут позже сестры, поэтому мы и называем её младшей, – с улыбкой пояснила княгиня Лиза.

По мере представления девушек, каждая из них делала едва заметный книксен, на что Григорий вежливо склонял голову, одаривая девушек дежурной улыбкой. Все сёстры были русоволосыми, светлокожими, с широко расставленными серыми глазами, взиравшими на парня с лёгким интересом. Предупреждённый князем Григорий наблюдал за ними, пытаясь уловить настроение сестёр. Наконец, обряд знакомства был окончен, и Татьяна, заметив на его груди награду, решительно спросила:

– И за какой же подвиг вас наградили?

– За спасение членов правящей фамилии, – не стал вдаваться в подробности Гриша.

– Что, прямо-таки императорской? – не поверила девушка.

– Взгляните сами, – чуть пожав плечами, ответил Григорий и, достав из кобуры «браунинг», выщелкнул магазин.

Потом, развернув пистолет так, чтобы была видна табличка на рукояти, он протянул оружие девушке. Осторожно взяв его в руки, она внимательно рассмотрела императорский вензель, прочла надпись и, возвращая пистолет, удивлённо протянула:

– Я и подумать не могла, что нечто подобное может произойти. Награда военных времён, а империя сейчас ни с кем не воюет.

– Это только так кажется, – вежливо улыбнулся Григорий, убирая оружие.

– Можете поверить, девочки. Гриша свою черкеску не просто так носит, – вступила в разговор Зоя. – Как он владеет оружием, я видела своими глазами.

– Ну, хватит, – пресекла этот странный разговор Лиза. – Мы здесь собрались, чтобы повеселиться, а не спорить о политике.

– Так мы и не спорим, – возразила Ольга. – Просто Григорий слишком молод, чтобы участвовать в прежних войнах, а награда получена недавно. Крест даже не потускнел от времени.

– С такой наблюдательностью только полицейским дознавателем служить, – не удержался Гриша.

– А что, вам уже приходилось с ними общаться? – тут же поддела его Дарья.

– Всякое было, – усмехнулся Гриша. – Особенно после того, как пришлось десяток гайдуков на глазах у Зои Степановны зарубить в её же собственном доме.

– Девушки, вы ведёте себя некрасиво, – жёстко добавила Зоя.

– Мы? – делано удивилась Дарья. – Мы просто знакомимся с представленным нам мужчиной. Хотя вы, пожалуй, правы. Пора перестать обращать на него внимание. Вы вправе принимать у себя любого, кто вам по нраву, но мы не обязаны проводить с ними время. Пойдёмте, девочки, – закончила она и, подхватив подол платья, направилась к дверям.

– Что это значит? – звенящим от возмущения голосом спросила княгиня Лиза.

– Мы понимаем, что своим приездом в столицу обязаны вам, Зоя Степановна, но выходить замуж за простеца только потому, что бесприданницы, мы не станем, – гордо задрал подбородок, ответила Татьяна. – Мы дворянки, и этим всё сказано.

– А кто сказал, что я собираюсь на ком-то из вас жениться? – насмешливо спросил Гриша, которого эти слова крепко обидели.

Точнее, обидело его презрение, с которым было произнесено слово – простец.

– В мои планы женитьба пока не входит, – продолжил он, окинув удивлённо замерших сестёр равнодушным взглядом. – В скором времени мне предстоит долгая поездка за границу, а после возвращения я собираюсь заняться расширением нашего с – Николаем Степановичем дела. Так что жениться мне сейчас некогда.

– Счастливой дороги, – нашлась Татьяна, после чего сёстры вышли.

– Предупреждал ведь вас, куры, – прошипел князь и залпом выпил большую рюмку водки.

* * *

Очередной вызов от Залесского застал Гришу во время тренировки. Попрошавшись с мастером Лю, парень быстро привёл себя в порядок и, вскочив на Грача, рысью помчался в отдел. Капитана он застал в весьма расстроенных чувствах, что выразалось в пепельнице, полной окурков, и очередном появлении дежурного с кофе. Так всегда бывало, если перед несгибаемым офицером вставала особо каверзная задача. На столе были разложены географические карты и папки с бумагами.

Увидев Гришу, капитан привычным движением захлопнул папки и, жестом указав ему на стул, закурил очередную папиросу.

– Вы бы хоть иногда кабинет проветривали, Пётр Ефимович, – скривился Гриша и, решительно подойдя к окну, нахально распахнул створку.

– Вот ещё ты мне про вред курения расскажи, – огрызнулся Залесский.

– Что случилось? – присев к столу, негромко спросил парень, внимательно глядя капитану в лицо.

– Озадачили так, что голова кругом, – удручённо вздохнул тот.

– А поточнее? Не просто же так вы меня сюда вызвали.

– Интуиция твоя нужна, – помолчав, честно признался капитан. – Мне поставлена задача разработать маршрут для экспедиции. Точнее, придумать, как вам туда добраться так, чтобы никто сторонний не понял, куда едете. Ну, или не сразу догадался. Уже второй день голову ломаю, и ничего толком умного придумать не получается.

– А какие варианты? – спросил Гриша с заметной растерянностью.

Такого захода он никак не ожидал.

– Есть два пути. Один – по морю, от Одессы до Хайфы. А там можно купить верблюдов, и дальше по карте. Но это документы, коносаменты и тому подобная бюрократия. Орденцам даже напрягаться не придётся. Достаточно будет просто за небольшую мзду просмотреть бумаги в управлении порта. Второй путь – по земле. Через Персию, Ирак и, опять-таки, в Аравию. Но там другая проблема. В тех местах и дорог-то толком нет, не говоря уже про железные. К тому же в той же Персии англичане чувствуют себя словно дома. А нам надо сделать так, чтобы никто и не понял, где вы едете и куда направляетесь.

– Это я понял, – задумчиво кивнул Гриша. – А наши люди там есть?

– Какие именно? – моментально подобрался капитан.

– Те, которые смогут найти хорошего проводника и обеспечить наличие в нужных местах достаточное количество автомобильного топлива.

– Поясни, – потребовал Залесский.

– Ну, если только шутки ради, – вздохнул Гриша.

– Да говори ты, – рыкнул капитан, раздражённо сминая окурок в пепельнице.

– Едем на грузовиках через Баку, в Персию и Ирак. На границе Аравии пересаживаемся на верблюдов и уходим в пески. А чтобы нас не заметили, двигаться будем ночью. От точки к точке. Дороги там паршивые. К тому же местность гористая, но проехать можно. Вы сами говорили, что там англичане всем заправляют. А они предпочитают передвигаться с комфортом. Почти весь транспорт в тех местах принадлежит им. Так что в темноте у нас есть все шансы проскочить мимо крупных населённых пунктов. Для этого нам и потребуется толковый проводник. Я как чувствовал, специально карту тех мест изучил.

– Они у вас уже есть. Офицеры, приданные вашей экспедиции, много времени в тех местах провели.

– Это прекрасно, но нам требуется, чтобы в безлюдных местах появились люди с запасом воды и топлива. Это ваша служба может обеспечить?

– И в каких именно местах они должны быть?

– Посчитаем, – пожал Гриша плечами. – Зная примерную скорость машины и имея подробную карту тех мест, это не сложно.

– Карты есть. Но какая связь между картами и скоростью? – не понял Залесский.

– Вот сразу видно, что вы не механик, – улыбнулся парень. – В горах особо не разгонишься. Значит, скорость будет не более пятнадцати, двадцати вёрст. Дороги хоть и есть, но такие, что по ним только на арбе и ездить. А это значит, что быстрее тридцати пяти вёрст не разгонимся. Тёмное время суток там длится часов семь, в зависимости от времени года. Берём среднюю величину, двадцать вёрст за переход, умножаем на шесть часов, и получаем сто двадцать вёрст чистого пути.

– Не понял, а почему шесть часов?

– Час оставляем на всякие непредвиденные обстоятельства. Колесо кто-то пробил или сломалось чего.

– То есть ты хочешь сказать, что точки для заправки тебе потребуются через каждые сто вёрст?

– Ну, без бензина машины не поедут, – развёл Гриша руками. – Зато так мы можем долгое время оставаться незамеченными. Сложнее всего будет в горах. А в том же Ираке уже считай холмы да пустыни. Быстрее пойдём.

– Генерал меня за такое предложение без пенсии на улицу выгонит. Ты хоть представляешь, сколько денег на это уйдёт? – растерянно усмехнулся капитан.

– Четыре копейки за литр бензина. В баке грузовика пятьдесят литров. Два рубля за бак. На сто вёрст – два с половиной бака. Это примерно. В итоге пять рублей за переход.

– А в дороге дозаправляться как будете? – не унимался капитан.

– В каждую машину по бочке с бензином. И из бочки шлангом. В бочке две сотни литров. Вот и считайте.

– А не проще канистрами обойтись?

– Нет. В дороге всегда запас должен быть, – решительно заявил парень.

– Так ведь провоняет бензином всё. В кузове дышать нечем будет.

– Ничего, потерпим. А если подобрать бочки, чтобы крышки плотно закручивались, так и запаха почти не будет, – отмахнулся парень, продолжив: – Вы поймите, Пётр Ефимович, тут ведь дело не только в секретности. Море, штука опасная. Шторм, или ещё какая напасть, и всё. Ни корабля, ни экспедиции.

– Считаешь, ордены решатся на крайние меры?

– Ну, если им так важно, чтобы мы никоим образом до той тайны не добрались, всё может быть. Что помешает тем же англичанам отправить один боевой корабль, чтобы перехватить наше судно? А там, торпеда или несколько пушечных залпов, и концы в воду. Сами же всё время твердите, что они в тех местах хозяева.

– М-да, логично, – задумчиво проворчал капитан, что-то быстро чиркая на листе бумаги. – А почему ты так уверен, что наши грузовики пройдут в Персидских горах?

– А там отроги Кавказского хребта. Высоких перевалов нет. А главное, те же англичане сами там дороги строили, чтобы нефть удобнее вывозить было. К тому же взгляните на карту. Нам через всю Персию ехать не надо. Только от одной границы до другой вот в этом выступе. Но это всё, ещё раз повторюсь, только в порядке шутки. Карты подробные нужны и люди, которые эти места знают, как свой карман.

– Забудь про шутку, – отмахнулся Залесский. – Теперь, когда ты всё разложил, я вижу, что этот вариант самый приемлемый. Да, подготовка потребуется серьёзная. Денег уйдёт куча, но есть серьёзный шанс добраться до пустыни раньше, чем орден вообще что-то поймёт. А в пустыне и потягаться можно.

– Думаете, два десятка казаков смогут батальон английской морской пехоты разогнать? – хмыкнул Гриша.

– Нет там батальонов. В нескольких ключевых для их интересов точках по несколько рот для охраны белых сагибов. И всё.

– Кого белых? – удивился Гриша.

– Это в Индии их так называют: белый сагиб. Господин в смысле, – криво усмехнулся Залесский. – А грузовики потом куда девать? – вдруг спросил он.

– Как доедем до Аравии?

– Ну да.

Гриша задумчиво посмотрел на карту. Потом ткнул пальцем в точку на границе Ирака и Аравии:

– У нас там своё представительство есть? Если да, то передать машины нашим людям, и пусть они перегонят машины туда. В качестве подсобного транспорта. Ну, или на хранение. Под легендой, что на них груз для посольства привезли. А обратно уже можно будет и кораблём уходить, а машины на тот корабль погрузить.

– Просто у тебя всё, аж противно, – задумчиво усмехнулся капитан. – Где я тебе в тех местах столько водителей найду?

– Так мы и сами доехать можем. Заодно пусть они там для нас верблюдов закупят.

– Опять выкрутился, – рассмеялся Залесский. – Но толково. Особенно по поводу груза для посольства. Зерно в этом есть. Думать надо.

– Так я тогда пошёл? – осторожно спросил Гриша, при этом не трогаясь с места.

– Куда пошёл? Я те пойду. Думать давай, – рыкнул капитан.

– Так тут уже ваши внутренние игры пойдут. Мне про них знать не положено, – попытался схитрить парень, которому совсем не хотелось торчать в прокуренном кабинете много часов подряд.

– Гриша, не хитри, – погрозил капитан пальцем. – Если чего хочешь, скажи, прикажу, принесут. А мне твои мозги тут нужны.

– Пётр Ефимович, ну чего я могу сказать такого, чего вы сами не знаете? – едва не взмолился парень.

– У тебя на всё своё мнение есть. И взгляд свежий. Понимаешь, Григорий, – устало вздохнул капитан, – разработать хитрую комбинацию для слежки или захвата какого-нибудь шпиона – это я хорошо умею. А вот придумать маршрут экспедиции так, как ты только что предложил, не моё. Не умею. Думаешь, я тебя просто так дёргаю? Нет, дружок. Мне твой свежий взгляд нужен. Сторонний. Взгляд человека, который в наших игрищах не замешан, но кое-какое представление о них имеет. И так сложилось, что во всей столице у меня есть только ты.

– Ну вы скажете, Пётр Ефимович. Да что я про ваши дела знаю-то? – удивился Гриша.

– Да? А кто полчаса назад прежде, чем вообще что-то предложить, спросил у меня, есть ли там наши люди? – иронично спросил капитан. – А главное, что, опираясь на допущение, что они там есть, умудрился выстроить толковую схему тайной переброски экспедиции. Даже про ночные переходы подумал. Хотя в тех местах по ночам ездят только в случае крайней необходимости. Больно ночи тёмные.

– Знаю, потому и предложил, – с улыбкой вздохнул Гриша. – На Кавказе по ночам тоже не шастают. Но ведь я пластун, а для нас ночь – это друг.

– Вот и я о том же. Кстати, генерал спрашивал, какие продукты ты бы взял. Сам. Для себя.

– У горцев бы мяса вяленого закупил. Оно долго не портится. И сухарей, вместо хлеба или муки. А ещё сухие фрукты. Чернослив, курагу, изюм. Да те же яблоки не помешают.

– А они зачем? – тут же спросил капитан. – В смысле фрукты сухие?

– Так в пустыне-то фруктов точно не найдёшь. А они полезные, силы сохранить помогают. Дед рассказывал, что они в своё время смесь такую хитрую делали. Чернослив, курага, изюм, яблоки, орехи и мёд. Фрукты на ручной мельничке перетираются и с мёдом смешиваются. Потом всё это в туесок берестяной, и в поход с собой. Мясо вяленое, сухари да смесь такая. Жевать даже на ходу можно. Они на таком пайке через горы аж до границы с Персией пешком доходили.

– А почему пешком? – быстро спросил капитан.

– Так зима была. Через перевалы верхом не проедешь. Тропы заметены.

– Так, повтори ещё раз, как эта смесь готовится, – приказал капитан, быстро подвигая к себе очередной лист бумаги.

Гриша послушно повторил состав смеси, медленно, под запись. Припомнив, что многие казаки ещё добавляли в неё мелко нарезанные кавказские травы. Уточнив, какие именно травы использовались, Залесский записал названия и, удивлённо разглядывая парня, проворчал:

– Вот сколько тебя знаю, столько и удивляюсь.

– С чего это? – не понял Гриша.

– Ты хоть понимаешь, что только что, вот здесь, ты мне отдал рецепт смеси, благодаря которой человек способен скрытно перемещаться несколько дней подряд. Ведь ему костра для

приготовления пищи разводить не надо. И если это применить в наших, я сейчас про нашу службу, частях, то скорость нашего передвижения сильно увеличится.

– А кто вам мешал об этом раньше узнать? – не понял Гриша.

– Поясни, – настороженно потребовал капитан.

– Да тот же дядька Елизар в разговоре однажды помянул, что у них в Забайкалье местные народы пемиакан делают. Почти так же. Только там рыба добавлена и ягода местная. А так, мёд, орех лесной да травы.

– Так. Вернётесь, из обоих душу вытрясу и не выпущу из кабинета, пока про все подобные ухватки мне не расскажете, – пригрозил капитан, доставая очередную папиросу.

* * *

Спустя три дня после того разговора в кабинете у Залесского в мастерские Гриши пригнали пять грузовиков фирмы «Фиат». Задумчиво обходя их, парень только в затылке почёсывал, пытаясь представить, как эти машины поведут себя в сложных условиях гор. Водители, пригнавшие машины, с интересом поглядывали на молодого механика, нарезавшего круги вокруг машин. Дождавшись, когда Гриша залезет под капот ближайшей машины, один из водителей не выдержал и, подойдя поближе, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.